

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цена годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 **Юня** № **12** 1874 **года.**

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВА РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСЕРДІЕЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.
Сего дня, съ согласія НАШЕГО и Любезнѣйшихъ:
Брата НАШЕГО, Великаго Князя Константина

Николаевича и Невѣстки НАШЕЙ, Великой Княгини Александры Иосифовны, послѣдовало въ Стутгартѣ, по уставу Православной Церкви, бракосочетаніе Любезнѣйшей Племянницы НАШЕЙ, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ.

Моля Всевышняго Господа о виспосланиі на Новобрачныхъ Божественной благодати, МЫ вполнѣ увѣрены, что всѣ вѣрноподанные НАШИ и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ Стутгартѣ въ ^{26-й} день ^{Апрѣля} _(8-й) ^{Мая} въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

•АЛЕКСАНДРЪ•

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ, Мая 4-го дня 1874 года.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

Отъ 8 Мая 1874 года за № 26 съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ ²⁶ день ^{Апрѣля} ₈ ^{Мая} сего года, о совершившемся бракосочета-

ни Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ Евгениемъ Виртембергскимъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Которамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленопреклоненіемъ и цѣлodayнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста.

— Отъ 28 Марта 1874 года, за № 18 о сочиненіяхъ: г. Владиславлева «Лошка» и г. Орлова «Курсъ Исторіи Русской литературы.»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый*, № 209, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Логики, сочиненія профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Универ-

ситета Владиславлева, подъ заглавіемъ: «Логика. Обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышления и историческіе очерки Логики (С. П. б. 1872 г.)», и второй, № 211, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи Исторіи Русской литературы, составленнаго бывшимъ учителемъ Харьковской духовной Семинаріи Михаиломъ Орловымъ «Курса Исторіи Русской литературы (Выпускъ 1. С. П. б. 1873 г.)». Приказали: Изложенія въ означенныхъ журналахъ заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ Семинарій къ надлежащему исполненію, препроводить, въ копіяхъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самыя журналы Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТЫШЕМЪ СНОДѢ, ЗА № 209-мъ.

О сочиненіи профессора Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Михаила Владиславлева, подъ заглавіемъ: «Логика. Обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышления и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной (С.-Петербургъ. 1872 г.)»

Въ заглавіи подробно обозначено содержаніе книги г. Владиславлева, состоящей изъ логики собственно и изъ историческихъ очерковъ, относящихся къ важнейшимъ моментамъ въ развитіи этой науки. Историческіе очерки, составляющіе по объему почти половину книги, имѣютъ видъ приложенія къ логикѣ.

Книга г. Владиславлева отличается многими достоинствами какъ по своему существу или научному характеру, такъ и по изложенію.

Въ первомъ отношеніи достоинство ея состоитъ въ томъ, что авторъ совмѣстилъ въ ней, такъ называемую,

формальную логику съ существенными и обще признанными положениями индуктивной логики. Правда, въ послѣднее время ни одинъ учебникъ и вообще ни одна книга формальной логики не обходится безъ того, чтобы не ввести въ свой составъ, по крайней мѣрѣ основныхъ положеній индуктивнаго процесса, по у г. Владиславлева это сдѣлано въ широкомъ размѣрѣ, такъ что онъ съ такою же полнотою и подробностію разсматриваетъ индуктивные приемы мышленія и научнаго изслѣдованія, какъ и доказательные или дедуктивные. Одного перечня предметовъ, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ этой части, было бы достаточно для того, чтобы показать, какъ широко онъ понялъ свою задачу; но къ этому должно прибавить, что онъ и исполнилъ ее совершенно удовлетворительно, внесши въ свою книгу все важнѣйшее и существенное и устранивши то, что кажется еще проблематическимъ, какъ напримѣръ, логика нравственныхъ наукъ и т. п.

Но усвояя лучшее, что выработано нѣмецкими и англійскими учеными въ этой наукѣ, авторъ подчиняется имъ не безусловно. Все содержащееся въ его логикѣ передумано имъ самимъ и прошло, такъ сказать, черезъ критику его собственной мысли. Кромѣ того, въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ дѣлаетъ попытки совершенно самостоятельнаго и независимаго отношенія къ предмету; такъ, напримѣръ, въ теоріи сужденія онъ не соглашается ни съ Кантомъ, представителемъ формальной логики, ни съ Миллемъ, представителемъ индуктивной логики, и устанавливаетъ и раскрываетъ свое понятіе объ этомъ элементарномъ процессѣ нашего мышленія.

Отдавая съ этой стороны справедливость г. Владиславлеву, должно однако сказать, что нѣкоторыя изъ его попытокъ къ этой независимости кажутся не довольно удачными.

Во 1-хъ, авторъ исключилъ изъ числа законовъ мышленія «законъ достаточнаго основанія». Доводы, по которымъ онъ сдѣлалъ и которыми старается оправдать это исключеніе, не представляются убѣдительными. Между

ѣтъ этотъ законъ имѣть ту важную особенность, что становить наше мышленіе на реальную почву и составляетъ важнѣйшій пунктъ связи формальной логики съ реальною, тогда какъ прочіе законы имѣютъ только формальное значеніе. Законъ «основанія» есть логическій принципъ, соответствующій метафизическому или реальному закону «причинности»; и потому требованія этого закона прямо направляютъ нашу мысль къ наблюденію реальной связи между явленіями, что и составляетъ главное въ реальной логикѣ. Авторъ формальной логики еще могъ бы исключить этотъ законъ; но для автора дедуктивной и индуктивной логикъ онъ имѣетъ больше значенія нежели всякій другой законъ.

Во 2-хъ, авторъ пріурочиваетъ къ ученію о понятіяхъ «научную терминологию, опредѣленіе и научную классификацію», и рассматриваетъ ихъ впереди сужденія. Что касается до *опредѣленія*, то ему здѣсь не мѣсто, потому что всякое опредѣленіе есть сужденіе, какъ и наоборотъ всякое сужденіе есть уже, до нѣкоторой степени, опредѣленіе. *Научная терминологія* и *научная классификація* суть далеко не элементарные логическіе приемы и должны бы быть отнесены къ послѣдующимъ частямъ логики. Здѣсь же къ слову можно сказать, что глава «о терминологіи» слишкомъ растянута. Кажутся также излишними разсужденія о томъ, «кому принадлежитъ право образованія терминовъ»,—о томъ, что «слова для терминовъ могутъ быть избираемы какъ изъ своего, такъ и изъ чужаго языка»; «о невыгодахъ выбора именъ изъ чужихъ языковъ»;—точно также излишни и безцѣльны предостереженія «о необходимости съ нашей стороны большаго вниманія и осторожности въ образованіи терминовъ». Для учащихся это бесполезно, а для ученыхъ излишне. Совершенно такія же предостереженія авторъ дѣлаетъ въ главѣ «объ опредѣленіи». Такъ, говоритъ онъ,—Кантъ построилъ свои категоріи изъ первоначальнаго синтетическаго единства сознанія; Фихте конструировалъ виѣшній міръ изъ первоначальнаго ограниченія

«я» чрезъ «не—я». Но такъ какъ этотъ пріемъ допускаетъ крайній произволъ въ самомъ построеніи понятія, то прибѣгать къ нему безъ нужды не слѣдуетъ и въ употребленіи его должно быть крайне осторожнымъ. Сомнительно, чтобы имѣли какую нибудь практическую пригодность совѣты не подражать Канту и Фихте въ томъ, безъ чего однакожь одинъ не былъ бы Кантомъ, другой — Фихте. Правда, они взяты только для примѣра; но то, что указано въ нихъ, касается самыхъ основныхъ принциповъ философіи Канта и Фихте, которые какъ имѣютъ историческое происхожденіе, такъ могутъ быть и оцѣнены только съ исторической точки зрѣнія. Употреблять же или указывать ихъ въ нравоученіе другимъ, значитъ относиться къ нимъ не съ надлежащей точки зрѣнія, и столько же имѣетъ значенія, какъ, на примѣръ, убѣждать къ смиренію указаніемъ на судьбу Наполеона 1-го.

Въ 3-хъ, въ главѣ о сужденіяхъ авторъ сначала привелъ и объяснилъ Кантово раздѣленіе сужденій; потомъ, неудовлетворившись имъ, представилъ свое раздѣленіе. Въ этомъ не было надобности, потому что главный недостатокъ Кантовой таблицы тотъ, что въ нее не укладываются аналитическія и синтетическія сужденія; и обыкновенно въ логикахъ излагаютъ эти послѣднія сужденія, не отвергая и не перестраивая Кантовой таблицы. Г. Владиславлевъ предпринялъ перестроить ее и нельзя сказать, что онъ сдѣлалъ это удачно. Явились, вмѣсто проблематическихъ, ассерторическихъ и аподиктическихъ сужденій—«сужденія возможные, дѣйствительныя и необходимыя», не соотвѣтствующія тѣмъ—первымъ по прямому смыслу, какой соединяется съ этими русскими словами. Напр. *возможное* сужденіе есть такое, которое можетъ быть кѣмъ нибудь составлено; тогда какъ *проблематическое* есть такое, въ которомъ сказуемое можетъ быть усвоено извѣстному подлежащему и т. д. Далѣе, явилось раздѣленіе сужденій на вербальныя и реальныя, котораго Кантъ не могъ допустить или по крайней мерѣ не допустилъ, потому что формальная логика не знаетъ этого

раздѣленія сужденій; между тѣмъ г. Владиславлевъ, принимая его съ точки зрѣнія реальной логики, не достаточно выяснилъ границу между реальными сужденіями и опредѣленіями, и перечисляя виды реальныхъ сужденій, насчитываетъ ихъ только четыре вида, говоря, «что они могутъ касаться равенства или неравенства предметовъ, подобія или сходства, сосуществованія явленій, и наконецъ ихъ преемства.» Между тѣмъ они могутъ касаться также другихъ реальныхъ отношеній, напр. происхожденія явленій, причинной связи ихъ, употребленія предметовъ, назначенія, достоинства ихъ и проч. Говоря о «сложныхъ сужденіяхъ», авторъ относитъ къ нимъ только условныя и раздѣлительныя сужденія; между тѣмъ подъ понятіе сложнаго сужденія можетъ быть подведено и категорическое, имѣющее нѣсколько подлежащихъ или сказуемыхъ. Милль, напр., говоритъ: «простое предложеніе есть такое, въ которомъ одно сказуемое утверждается или отрицается относительно одного подлежащаго.—Сложное предложеніе есть такое, въ которомъ болѣе одного сказуемаго или болѣе одного подлежащаго, или то и другое».

Въ главѣ «объ умозаключеніи» авторъ своеобразно различаетъ названія «умозаключенія» и «силлогизма», относя первое къ простымъ или непосредственнымъ выводамъ, а послѣднее—къ посредственнымъ. Между тѣмъ уже потому, что въ непосредственныхъ умозаключеніяхъ собственно нѣтъ вывода, какъ новой мысли, и что въ этомъ кажущемся выводѣ только повторяется то, что было утверждено въ посылкѣ, можно усвоить этимъ выводамъ названіе умозаключенія только въ несобственномъ или слишкомъ широкомъ смыслѣ; въ собственномъ же смыслѣ оно принадлежитъ только силлогизмамъ. Въ логикахъ то и другое названія «умозаключенія» и «силлогизма» употребляются обыкновенно безразлично для обозначенія какъ простыхъ или непосредственныхъ, такъ и посредственныхъ выводовъ. Вчастности, говоря о примѣненіи въ наукѣ и жизни силлогистическихъ приѣмовъ разныхъ фигуръ, авторъ о 3 фигурѣ выражается слиш-

комъ обще, что она употребляется особенно при нравственныхъ увѣщаніяхъ. Говоря о 4 фигурѣ, пишетъ: въ этомъ приемѣ мысль принимаетъ направленіе обратное и оттого ея заключенія кажутся неосновательными». Слѣдуетъ примѣръ, которымъ надлежало подтвердить эту мысль; между тѣмъ авторъ послѣ примѣра говоритъ: «въ этомъ примѣрѣ не естественнаго сочетанія мыслей нѣтъ, равно какъ его не будетъ во всякомъ другомъ подобномъ умозаключеніи».

Отдѣлы «объ индукціи и дедукціи» изложены весьма полно и обстоятельно.

Такою же обстоятельностью излагаются историческіе очерки въ приложенияхъ. Труды немецкихъ ученыхъ въ формальной и англійскихъ—въ индуктивной логикѣ изложены довольно полно и оценены безпристрастно, съ яснымъ пониманіемъ дѣла и здравою критикою. Объ этомъ отдѣлѣ сочиненія г. Владиславлева можно замѣтить только, что въ трактатѣ «о схоластической логикѣ», который могъ бы быть исключенъ весь безъ ущерба для дѣла и для достоинства сочиненія, авторъ посвятилъ слишкомъ много вниманія Раймунду Луллію и его таблицамъ предикатовъ и силлогистическихъ фигуръ. Страницы 122—130 странною образомъ пестрятъ сочиненіе и одинаково не пригодны ни для учащихся, ни для учащихся логикѣ. Между тѣмъ въ историческихъ очеркахъ нѣтъ ни слова о Тренделенбургѣ, Бенекѣ, Ибервергѣ и др., которые во всякомъ случаѣ больше имѣютъ значенія, нежели Раймундъ Луллій.

Изложеніе автора повсюду отличается простотою и ясностію. Нельзя не отнести къ чести автора, что онъ вездѣ старается указать на примѣненіе логическихъ приемовъ въ наукѣ и въ жизни. Можно, впрочемъ, сдѣлать нѣсколько замѣчаній и объ этой сторонѣ сочиненія г. Владиславлева. Напр. авторъ говоритъ: «приемъ мышленія есть манера, которой мы слѣдуемъ въ обдумываніи или изслѣдованіи чего бы то ни было». (стр. 7). Манера есть личный приемъ изслѣдователя, тогда какъ логика есть

наука объ общихъ, нормальныхъ приемахъ, которые применяются каждымъ, сообразно его личной манерѣ. Говоря о законахъ ассоціаціи представленій, авторъ пишетъ: «законъ смежности вводитъ нѣкоторую связь и порядокъ въ наши представленія. Все же лучше, когда представленія напоминаютъ другъ друга и связываются одно съ другимъ» (стр. 36). Форма выраженія довольно странная, когда это есть законъ духовной дѣятельности человѣка, подлежащій опредѣленію со стороны нашего желанія или нежеланія. «Мысль (т. е. мышленіе) отличается отъ дѣятельности представленія сознательностію» (стр. 39). Это—психологически не точно, такъ какъ и механическая смѣна представленій въ душѣ происходитъ не безсознательно. «Физика имѣетъ въ виду дать стройную форму нашимъ знаніямъ о силахъ и дѣятельностяхъ въ природѣ» (стр. 43):—не точно, такъ какъ физика имѣетъ задачею объясненіе явленій только неорганической природы; да и въ этой сферѣ часть ихъ уходитъ на долю химіи. «Можно имѣть прекрасныя понятія и очень дурно судить о вещахъ» (стр. 133). Этого быть не можетъ. Можетъ быть рѣчь только о быстротѣ или медленности въ составленіи правильныхъ сужденій, при ясныхъ понятіяхъ, а не о достоинствѣ этихъ сужденій. «Выполненіе этого правила (относительно дѣленій) было бы желателно въ большинствѣ случаевъ» (стр. 121). Наука излагаетъ законы и общія правила, а не выражаетъ индивидуальныя желанія. Настр. 65, строка 12 сверху, законъ «исключеннаго третьяго» поставленъ, вѣроятно, по опечаткѣ вмѣсто закона «достаточнаго основанія».

Тѣмъ не менѣе въ виду неотъемлемыхъ научныхъ достоинствъ книги г. Владиславлева и общедоступности ея изложенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Владиславлевымъ «Логику (обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики. С.-Петербургъ 1872 г.)» рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи логики.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНВДѢ, ЗА №
211-МЪ.

О сочиненіи Михаила Орлова подѣ заглавіемъ: «Курсъ исторіи Русской литературы (Выпускъ 1-й. С. Петербургъ. 1873 г.)».

Подлежащій разсмотрѣнію первый выпускъ исторіи русской литературы оканчиваются обзорѣемъ литературныхъ произведеній Карамзина и Жуковскаго. Значеніе его объясняетъ авторъ въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какъ бы органически правильно, осмысленно и систематично не (? ни) велось практическое преподаваніе исторіи литературы, все же необходимо будетъ чувствоваться потребность въ сводѣ и объединеніи предложеннаго матеріала, что не всегда возможно сдѣлать въ классѣ съ достаточною полнотою и отчетливостію. Учащимся всегда потребуются учебникъ для руководства, справки и повтореній» (стр. IX). Въ виду незнакомства учениковъ съ гражданскою исторіею Россіи во 2-мъ классѣ, гдѣ только начинается изученіе оной и гдѣ однаковъ положено пройти всю исторію русской литературы, авторъ счелъ необходимымъ давать историческую обстановку и освѣщеніе разбираемымъ памятникамъ. Съ цѣлію же пополненія свѣдѣній по теоріи словесности и для болѣе отчетливаго пониманія историческаго и художественнаго значенія разбираемыхъ памятниковъ введены имъ цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ, а равно и отрывочныя замѣчанія (?), разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ курса» (стр. X).

Первый выпускъ учебника г. Орлова дѣйствительно составленъ примѣнительно къ синодальной программѣ исторіи русской литературы, съ незначительными отступленіями. Подѣ ними впрочемъ не нужно разумѣть выше названные авторомъ, по его словамъ, введенные имъ въ курсъ цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ. Всѣ эти вопросы находятся въ вро-

граммъ. О первомъ и последнемъ упоминается въ опредѣленіи III періода, которое гласитъ такъ: «періодъ новой подражательной литературы подъ преимущественнымъ вліяніемъ ложноклассицизма и романтизма» (стр. 3). Вопросъ о мистеріяхъ заключается въ слѣдующихъ словахъ программы, въ 20-й статьѣ ея: «начало драмы въ Россіи». Изъ этого очевидно, что вышеупомянутые трактаты введены авторомъ въ курсъ исторіи русской литературы не произвольно, а по требованію программы. Болѣе замѣтное отступленіе отъ синодальной программы состоитъ въ отсутствіи отвѣта на вопросъ о народной великорусской поэзіи XVII вѣка, находящейся въ программѣ на 3-й страницѣ въ 15-й статьѣ. Произведенія эти конечно не богаты числомъ, но положеніе упоминаемыхъ въ нихъ лицъ мѣтко характеризуется съ народной точки зрѣнія, напр. Дмитрія Самозванца, Царевны Ксеніи, Снопина-Шуйскаго, Степки Разина и др. Огнесенная къ той же 15-й статьѣ въ программѣ самостоятельная повѣсть о Флорѣ Скобѣевѣ XVII вѣка, безъ всякаго основанія, разсмотрѣна не на своемъ мѣстѣ, а ранѣе (стр. 97) сочиненій Царя Іоанна Грознаго и кн. Курбскаго, даже разсказа о Шемякинскомъ судѣ. По этому означенный вопросъ о народной поэзіи XVII вѣка въ великороссіи на своемъ мѣстѣ не затрогивается ни однимъ словомъ.

Въ немногихъ мѣстахъ курса, наоборотъ, есть излишнее для краткаго учебника, не представляющее существенно важныхъ объясненій для литературныхъ произведеній, особенно при отвлеченномъ, слишкомъ общемъ изложеніи, болшею частію безъ примѣровъ, таковы:

а) объясненія періода миеологическаго и героическаго (стр. 6—9), статьи о заговорахъ и наговорахъ (стр. 11—14), о праздникахъ (стр. 18—22), о бракахъ у древнихъ славянъ (стр. 24—27), о примѣтахъ (стр. 14) и под.

б) совершенно напрасно введенные въ исторію русской литературы нѣкоторые историческіе разсказы, напр. о приемѣ великой княгини Ольги при дворѣ греческаго

Императора (стр. 60—61), о Святославѣ (стр. 61), ничего не объясняющіе въ литературныхъ произведеніяхъ. Сравненіе разобраннаго отрывка изъ лѣтописи съ разсказомъ Карамзина о томъ же предметѣ (стр. 62—63) должно бы имѣть мѣсто въ теоріи словесности, такъ какъ изъ него выводится понятіе о различіи между лѣтописцемъ и историкомъ, въ чемъ исторія литературы не нуждается.

За исключеніемъ вышеуказаннаго незначительнаго пропуска, учебный матеріалъ въ курсѣ исторіи русской литературы представленъ довольно полно и большею частью вѣрно. Каждая статья программы получила въ курсѣ разъясненіе при разсмотрѣніи отнесенныхъ къ ней литературныхъ произведеній или собраніемъ общихъ приговоровъ о характерѣ ихъ. Во многихъ случаяхъ содержаніе сочиненій изложено словами подлинника, особенно въ мѣстахъ наиболѣе выдающихся. Такимъ способомъ до нѣкоторой степени сохраненъ въ курсѣ характеръ изложенія подлинника, что можетъ содѣйствовать напоминанію характера самаго сочиненія. Но, гонясь за полнотою содержанія исторіи русской литературы, авторъ иногда опускалъ изъ виду современныя требованія отъ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, и потому, вмѣсто обстоятельнаго и доказательнаго указанія свойства какого либо сочиненія или характера сочиненій писателя хоть на краткомъ разборѣ одного или не многихъ изъ нихъ, или отдѣльныхъ мѣсть, онъ довольствовался общими мѣстами, голословною, неопредѣленною фразою и собраніемъ приговоровъ о литературной дѣятельности писателя или о характерѣ большаго его сочиненія. Такъ, вмѣсто литературной характеристики повѣствовательнаго изложенія въ исторіи Государства Россійскаго относительно нѣкоторыхъ событій и лицъ, онъ повторяетъ извѣстные общіе приговоры о характерѣ Исторіи Карамзина, чего нельзя признать годнымъ для учениковъ средняго учебнаго заведенія. Кромѣ того, встрѣчаются невѣрные выраженія, затемняющія смыслъ; есть неправильности даже въ право-

писаніи, которыхъ тщательно бы слѣдовало избѣгать въ учебникѣ, имѣющемъ большое значеніе въ глазахъ учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Обращаясь къ частнымъ недостаткамъ разсматриваемаго учебника, прежде всего остановимся на голословности или бездоказательности, какъ на весьма вредномъ свойствѣ учебника.

а) На 54 стр. сказано: «въ немъ (въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи) находятся многія (какія именно?) мѣста, которыя не могли (почему?) принадлежать Нестору». Твердо изучившій эту мысль въ учебникѣ все же не будетъ знать: которыя мѣста и почему не могли принадлежать Нестору. Тоже самое нужно замѣтить объ упоминаемой на той же страницѣ припискѣ послѣ 1110 года на лѣтописи.

б) Стр. 195 увѣряетъ, что всего болѣе роняло и даже портило въ стилистическомъ отношеніи рѣчь въ первыхъ сочиненіяхъ Карамзина употребленіе множества галлицизмовъ, иностранныхъ словъ и вообще не русскихъ оборотовъ рѣчи, но не приведено ни одного примѣра при такомъ осужденіи одного изъ лучшихъ нашихъ писателей.

в) «Довольно неприятно поражаютъ современнаго читателя тѣ нравственные уроки и правила, которые Карамзинъ извлекаетъ изъ рассказанныхъ событій, или которыми сопровождаетъ и пересыпаетъ самый рассказъ», говоритъ стр. 220, но не указано при этомъ ни одного ни урока, ни правила.

г) «Въ это время, говоритъ на стр. 201, Жуковскій написалъ нѣсколько (?) балладъ..... его неудачная любовь къ близкой родственницѣ вызвала рядъ романовъ и элегій»..... но не указано ни одного.

д) «Жуковскій употреблялъ въ своихъ стихахъ (стихотвореніяхъ) самые разнообразныя размѣры» (стр. 205). Вмѣсто этой голословной фразы поименовать бы самыя размѣры, которыми написаны тѣ или иныя стихотворенія, иначе голословная фраза остается бесплодною и даже вредною въ учебникѣ, такъ какъ узнавшій ее еще со-

вершенно не знаетъ существа дѣла, а между тѣмъ, по неопытности, можетъ думать, что онъ узналъ то, что слѣдуетъ знать о Жуковскомъ.

е) Въ своихъ переводахъ (стр. 204) Жуковский нерѣдко возвышался до воспроизведенія подлинника; на это «нерѣдко» также не приведено ни одного примѣра.

ж) Такая же бездоказательность встрѣчается и въ характеристикѣ многихъ сочиненій писателя. «Торжественныя или патріотическія оды Державина», говоритъ авторъ на стр. 157-й, «считались образцами высокой поэзіи. Поэтъ относился съ своими пѣснями ко всѣмъ замѣчательнымъ событіямъ Двора и прославлялъ подвиги полководцевъ. Онѣ написаны подъ вліяніемъ ложно-классической оды, съ соблюденіемъ всѣхъ витійственныхъ украшеній. Эти оды Державина лишены естественности и оригинальности. Онѣ—плодъ натянутого риторическаго восторга, а не искренняго поэтическаго вдохновенія. Въ нихъ нѣтъ ни поэтической, ни исторической правды. Только по мѣстамъ прорываются удачныя описанія, замѣчательныя картины и другія частности, нечуждыя поэтическаго и высокаго чувства». Затѣмъ приведены названія пяти лучшихъ одъ. Этими чертами характеризуетъ авторъ торжественныя оды Державина. Всѣ онѣ вѣрны, за исключеніемъ отрицанія въ этихъ одахъ поэтической правды, которое притомъ же не гармонируетъ съ тѣмъ, что въ началѣ 160-й страницы авторъ называетъ сочиненія Державина блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II-й, слѣдовательно, и въ торжественныхъ одахъ его есть поэтическая правда, только своеобразно, по духу вѣка, выраженная.

Означенная характеристика торжественныхъ одъ Державина является въ курсѣ слишкомъ отвлеченною, голословною, такъ какъ ни одного положенія своего не опираетъ на указаніи того или инаго свойства въ томъ или другомъ мѣстѣ какой либо оды. Изученіе такого изложенія учебнаго матеріала не можетъ остаться безвреднымъ, такъ какъ приучаетъ къ схватыванію верхушекъ безъ

ознакомленія съ существомъ дѣла тамъ, гдѣ изученіе всего болѣе должно быть доказательно.

з) Разсмотрѣвши Державина въ 4 хъ отдѣлахъ (біографія, оды, философскія, торжественныя и сатирическія,) авторъ особую статью посвящаетъ раскрытію значенія оды его, которое онъ полагаетъ въ томъ, что хотя его сочиненія дѣйствительно являются блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II, но въ нихъ напрасно стали бы искать полнаго (?) выраженія Екатерининскаго времени, изображенія и пониманія (?) внутренняго смысла и значенія фактовъ, — Державинъ не былъ поэтомъ мыслителемъ (стр. 160). Эта послѣдняя мысль повторяется до конца статьи въ общихъ фразахъ, голословно и бездоказательно, даже неуважительно въ учебникѣ для средняго учебнаго заведенія, которому не по силамъ заниматься объясненіемъ: кто былъ поэтъ — мыслитель и кто не былъ таковымъ и почему.

По ижесталъ въ разсматриваемомъ курсѣ встрѣчаются невѣрные понятія объ излагаемыхъ предметахъ, напр. а) На 1-й стр. авторъ говоритъ, что событія и явленія народной жизни, духовныя потребности и стремленія къ чему то вышему и лучшему, съ большею или меньшею ясностію, сознаются обыкновенно народомъ, его творческою фантазіею, мало по малу облекаются въ опредѣленные образы, называемые *типами* или *идеалами*. Здѣсь смѣшаны и соединены въ одно два различныя понятія: *типъ* и *идеалъ*, изъ коихъ первое опирается на прошедшее, а послѣднее витаетъ въ будущемъ. Городничій въ «реvisorѣ» Гоголя есть типъ, потому что совмѣщаетъ въ себѣ вѣднѣйшія черты, свойственныя бывшимъ городничимъ, но ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть названъ идеаломъ городничаго, такъ какъ такимъ не долженъ быть городничій Гоголя. Вообще поэтическій типъ можетъ сдѣлаться чѣмъ либо идеаломъ, какъ это случилось, но не наоборотъ. Эти же понятія на страницѣ 9-й вѣрно отличены.

б) Число выходцевъ изъ киевомогилянскаго коллегіума, говорится на страницѣ 127-й, «болѣе и болѣе

увеличивалось въ Москвѣ, особенно со времени открытія эллиногреческаго училища (1679), которое устроено было по образцу кіево-могилянскаго коллегіума и въ которомъ учителями были кіевскіе воспитанники». Факты однакожъ говорятъ противное тому, что высказалъ здѣсь разсматриваемый курсъ. Уже давно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ 1679 году греческое училище въ Москвѣ основано было по мысли русскаго іеромонаха Тимоѳея, который назначенъ былъ и первымъ его ректоромъ, а первымъ учителемъ былъ свѣтскій грекъ Мануиль и послѣ него грекъ же іеромонахъ Іоакимъ. Преподаваніемъ въ немъ высшихъ наукъ съ 1685 года занимались ученѣйшіе греки Лихуды. По устраненіи ихъ отъ этаго училища чрезъ 9 лѣтъ, мѣста ихъ заняты были ихъ учениками: Семеновымъ, Поликарповымъ, Ювомъ, докторомъ Палладіемъ Роговскимъ. Такимъ образомъ выходитъ, что болѣе 20 лѣтъ въ греческомъ училищѣ учителями были не кіевскіе воспитанники и самое училище заведено было не по образцу кіево-могилянскаго коллегіума. Кіевскіе ученые и порядки кіевского коллегіума допущены были въ означенное греческое училище въ Москвѣ только въ началѣ XVIII вѣка, когда оно, преобразованное подъ именемъ коллегіи, поручено было вѣдѣнію извѣстнаго Стефана Яворскаго.

в) На стр. курса, предшествующихъ 139-й, во многихъ мѣстахъ (стр. 5—51, 73, 96—98, 117—123) разсмотрѣны произведенія свѣтскія, напр. пѣсни великорусскія и малорусскія, сказки, народныя повѣсти и пр., а слово о Полку Игоревѣ приравнено къ эпическимъ произведеніямъ классическаго міра (стр. 73). Послѣ того, 139 страница увѣряетъ, что «до Кантемира не было у насъ свѣтской литературы; онъ первый является свѣтскимъ писателемъ». Конецъ той же страницы дополняетъ, что «это (сатиры Кантемира) первыя произведенія нашей свѣтской литературы». На стр. 154-й и о Ломоносовѣ сказано, что литературныя формы его положили «начало и основаніе на руси свѣтской изящной

литературѣ. Последняя мысль явилась въ курсѣ отголо-
скомъ мнѣніи, уже давно оставленнаго, что до XVIII
вѣка у насъ не существовало литературы, а была только
письменность. Это высказано въ ту пору, когда народныя
произведенія не были надлежаще обследованы и оцѣнены
по достоинству. Теперь же, когда и разсматриваемый
курсъ въ древнихъ народныхъ произведеніяхъ признаетъ
литературное достоинство и самъ называетъ ихъ (стр. V,
VI) свѣтскими, нельзя повторять задовъ, не подвергаясь
опасности впасть въ противорѣчіе самому себѣ. Во избѣ-
жаніе этого слѣдовало бы сказать, что съ XVIII вѣка
началась у насъ литература въ общеевропейскихъ
формахъ.

г) Въ этомъ трудѣ (грамматикѣ) Ломоносовъ поль-
зовался трудами Зизанія и особенно Смотрицкаго, гово-
ритъ на стр. 146-й авторъ совершенно голословно,
такъ какъ не объяснено имъ: что Ломоносовъ, составив-
шій грамматику русскаго языка, могъ заимствовать и дѣй-
ствительно взялъ у Зизанія и у Смотрицкаго, конхъ
грамматики, по его же словамъ, «содержали въ себѣ
правила исключительно церковно-славянскаго языка». Изъ
грамматики Зизанія, составленной по системѣ греческихъ
грамматикъ и не менѣе для изученія греческаго языка,
нежели церковно-славянскаго, въ которомъ она еще не-
замѣтила формъ для всѣхъ падежей, нечего было заим-
ствовать Ломоносову. Въ грамматикѣ Смотрицкаго онъ
не замѣтилъ видовъ глагола и въ своей грамматикѣ не
развилъ этого ученія о важнѣйшемъ свойствѣ русскаго
глагола. Вѣроятно же всего, Ломоносову могли быть болѣе
извѣстны и полезны передѣлки Смотрицкаго грамматики,
сдѣланныя и напечатанныя въ 1721 и 1723 годахъ
Поликарповымъ и Максимовымъ, также грамматическіе
труды Копьевича и Адаурова, напечатанные гораздо
ранѣе его грамматики, такъ какъ въ нихъ для изученія
русскаго языка уже кое-что сдѣлано, а общая часть его
грамматики могла быть составлена подъ вліяніемъ сочи-
ненія о томъ же предметѣ француза Куръ-де Жебенель.

д) Такъ же не вѣрно на 148-й стр. сказано о риторикѣ Ломоносова, что «это первая и самая лучшая на русскомъ языкѣ риторика», такъ какъ риторика была на русскомъ языкѣ прежде его, а его риторика дѣйствительно была первой у насъ изъ печатныхъ.

е) Въ числѣ историческихъ пословицъ на стр. 17-й приведена авторомъ слѣдующая: «пришли казаки съ Дону, погнали мяховъ до дому», и прибавлено, что она указываетъ на освобожденіе въ XVIII вѣкѣ ютъ поляковъ южной и западной Россіи. Сколько извѣстно, въ XVIII вѣкѣ не было случая донскимъ казакамъ принимать участіе въ освобожденіи югозападной Россіи ютъ поляковъ, а въ XVIII вѣкѣ донскіе казаки дѣйствительно приходили выгонять поляковъ изъ Москвы и Московскаго Государства. Не къ этому ли случаю вѣроятнѣе относится означенную пословицу?

ж) На 156 стр. не вѣрно сказано, что въ 1800-мъ году Державинъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, когда и министерствъ еще не существовало, а на предъидущей страницѣ собственныя слова Державина о неспособности его парить по примѣру Ломоносова искажены до безмыслицы.

Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчается недостаточно опредѣленно высказанное или оставленное безъ объясненій:

а) Сказанное на 52—53 стр. объ Остромировомъ евангеліи касается его только съ вѣршней стороны и въ краткомъ учебникѣ могло бы сократиться болѣе, нежели на половину къ выгодѣ дѣла. Особенности языка Остромирова евангелія и Несторовой лѣтописи указаны далѣе на стр. 67—69-й. Въ числѣ ихъ упомянуты однакожь только гласныя буквы, о формахъ же словъ и о сплошномъ письмѣ ничего не сказано. Правда на концѣ 68 стр. есть увѣреніе, что «текстъ Остромирова евангелія въ словахъ и грамматическихъ формахъ вполне сходенъ съ древне-славянскимъ языкомъ», но это выраженіе высказываетъ только то, что текстъ Остромирова евангелія сходенъ съ самимъ собою, ибо на предъидущей страницѣ

сказано, что Остромирово евангеліе должно быть положено въ основу изученія древне-славянскаго языка. Дѣйствительно, почти въ немъ одномъ можно изучать особенности древне-славянскаго языка, такъ какъ, кромѣ него, до сихъ поръ извѣстны только два—три небольшіе отрывка, современные ему.

б) На стр. 68—69 курсъ удостовѣряетъ, что въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи замѣтны уже значительныя отступленія отъ древне-славянскаго языка въ словахъ и грамматическихъ формахъ; при этомъ указаны только не многія его особенности въ звукахъ и въ синтаксисѣ, но ни одной въ формахъ, вопреки общанію. Между тѣмъ въ XIV вѣкѣ формы старорусскаго языка не только отдѣлились отъ древне-славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ опредѣлились и высказались не столько въ лѣтописяхъ, сколько въ многочисленныхъ актахъ и грамотахъ, о которыхъ слѣдовало-бы курсу упомянуть, какъ о матеріалѣ для изученія старорусскаго языка, весьма пригодномъ для письменныхъ упражненій учениковъ.

в) При разборѣ языка нѣкоторыхъ мѣстъ изъ лѣтописи Нестора нѣкоторые слова по неизвѣстной причинѣ оставлены безъ объясненій, напримѣръ: отроци, мужи (стр. 57), мужа нарочиты (стр. 58). и др.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ замѣтно выдаются неправильности въ выраженіи:

а) Относительно употребленія частицы *не*; напр. «какъ бы правильно *не* (?) велось преподаваніе исторіи литературы» (стр. IX); «какъ бы *не* (?) былъ богатъ частный человекъ» (стр. 45); «сколько бы *не* (?) было съ героемъ приключеній, какъ бы они *не* (?) были тяжелы» (стр. 142); «въ какомъ бы ужасномъ образѣ *не* (?) представлялась ему смерть» (стр. 157). Во всѣхъ этихъ случаяхъ вмѣсто *не* должно бы стоять *ни*, какъ не заключающее въ себѣ отрицанія, вовсе не требуемаго смысломъ указанныхъ мѣстъ.

б) Въ выраженіяхъ: «пьютъ кровь съ младенцевъ» (стр. 29), «стихосложеніе, заимствованное съ польскаго

языка» (стр. 126), «куда (въ Кіевъ) она (мистерія) явилась чрезъ Польшу съ западной европы (стр. 161)». При управленіи родительнымъ падежемъ предлогъ съ означаетъ движеніе съ поверхности, съ виѣшности, съ предѣла, чего не требуется выразить ни въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ, а потому онъ не умѣстенъ тамъ и не можетъ замѣнить предлога изъ.

в) Произведенія древней русской литературы, говорится на стр. 48, и въ отношеніи слога «не могутъ имѣть тѣхъ отличій и разнообразныхъ приемовъ (?), какіе, естественно, находятся между (? въ) произведениями письменными».

Нѣкоторыя (выраженія въ курсѣ неточно передаютъ мысль:

а) Между этими (стр. 97—98) шуточными разсказами и анекдотами (по преимуществу польскаго происхожденія) заслуживаютъ полного вниманія: (?) сатирической разсказъ «Шемякинъ судъ» и «сказка о Ершѣ Ершевѣ, сынѣ Щетинниковѣ». Подразумѣваніе вставленныхъ здѣсь словъ (по преимуществу польскаго происхожденія) является необходимымъ по связи съ предшествовавшею рѣчью, а въ этомъ то и состоитъ невѣрность передачи факта или по крайней мѣрѣ неточность выраженія.

б) На стр. 126 смѣшано понятіе о стихѣ со стихотвореніемъ, напр. «этимъ размѣромъ (силлабическимъ) учитель и ученики коллегіума написали громадное количество стиховъ (вм. стихотвореній)». Тамъ же о силлабическомъ стихосложеніи сказано, что оно было «единственнымъ и самымъ распространеннымъ родомъ литературнаго стиха», хотя стихосложеніе не называютъ родомъ стиха.

в) Въ началѣ 49 стр. смѣшано понятіе о слогѣ простонародномъ и народномъ, о рѣчи и слогѣ.

г) Въ выраженіи: «онъ познакомился съ Дмитревскимъ, — въ послѣдствіи лучшимъ его другомъ», слово его должно бы быть замѣнено словомъ «своимъ», такъ какъ

ляетъ отгороженное мѣсто. «Первыя свои произведенія Аблесимовъ представлялъ (стр. 181 вмѣсто представляя) на судъ Сумарокова и отдалъ (отдавалъ) въ печать». Подобное на стран. 182.

Въ книгѣ, предназначаемой быть руководствомъ для неокрѣпшихъ еще въ правописаніи учениковъ, нельзя не обратить вниманія на весьма слабый надзоръ за исправностію печатаемаго текста, такъ какъ нѣсколько разъ повторяются въ немъ неправильности въ переносѣ словъ изъ строки въ другую или въ разстановкѣ знаковъ препинанія, напр. соз-наются стр. 1; ув-лекся стр. 94; за-ключается стр. 159; сов-ременники, вст-рѣчи стр. 179; ос-новательно стр. 188; воп-росы стр. 190 и др. Двѣ точки иногда стоятъ тамъ, гдѣ нѣтъ основанія быть никакому знаку препинанія, напр. «Они бранятъ сваху, называя ее: (?) Змѣей семиглавою, семихвостюю (стр. 27).» «Что видно: (?) а, изъ употребленія многихъ формъ и б) изъ частнаго употребленія образныхъ выраженій» (стр. 49). Между разказами и анекдотами заслуживаютъ вниманія: (?) сатирическій расказъ и сказка (стр. 98). «Къ первой группѣ принадлежитъ: (?) переложенія псалмовъ, гимнъ солнцу, истина» (стр. 156). «Представителями романтизма были: (?) Людвигъ Тикъ, Новалисъ, Гофманъ, и др. (стр. 187)». Въ послѣднихъ случаяхъ двоеточіемъ даже подлежащее отдѣлено отъ сказуемаго, что никогда не должно бы быть допускаемо.

Принимая во вниманіе, что число учебниковъ по исторіи русской литературы вообще очень не велико и допущенный къ употребленію въ семинаріяхъ учебникъ г. Стоюнина не вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, имѣя въ виду, съ другой стороны, нѣкоторыя хорошія стороны разсмотрѣннаго курса исторіи русской литературы г. Орлова, которыми ученики могли бы воспользоваться, и возможность исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный бывшимъ учителемъ Харьковской духовной семинаріи Михаиломъ Орловымъ «Курсъ исторіи Русской литера-

туры (Выпускъ первый. С. Петербургъ. 1873 г.)• рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, при изученіи исторіи Русской литературы,—съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи означенной книги, тщательно пересмотрѣлъ оную и исправилъ всѣ замѣченные въ ней недостатки.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что рекомендованныя, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѣнода ^{28 февраля}/_{5 апрѣля} 1874 года, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, составленныя инспекторомъ гимнастики при с.-петербургскихъ дѣтскихъ приютахъ, Шмидтомъ, руководства гимнастики и таблицы политипажей, могутъ быть приобрѣтаемы установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: 1) полное руководство по одному руб. 26 коп., 2) таблицы (пять) по восьмидесяти пяти коп., 3) краткое руководство по 63 коп. и 4) Таблицы (двѣ) по со-рокъ двѣ коп. за каждый экземпляръ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ мѣщъ Епархіальнаго вѣдомства.

Опредѣлены: на священническую вакансію въ селѣ Лосятинѣ, Кременецкаго уѣзда, состоявшій на діаконской вакансіи при Кременецкомъ соборѣ священникъ *Іосифъ Левицкій*, обязавшійся служить въ Лосятинѣ до самой смерти своей; исправляющимъ должность псаломщика въ с. Меликовѣ, Ковельскаго уѣзда, причетнической сынъ *Иванъ Пинькевичъ*; исправляющимъ должность псаломщика въ с. Никоновкѣ, Житомирскаго уѣзда, дяческой сынъ *Поликарпъ Супруновичъ*; исправляющимъ должность псаломщика въ с. Малой-Любашѣ, Ровенскаго уѣзда, послушникъ Дерманскаго Монастыря *Иванъ Тимотіевичъ*; просфорнею въ с. Здолбищѣ, Острожскаго уѣзда, вдова *Марѳа Комаревичъ*; просфорнею въ с. Вязовцѣ, Кременецкаго уѣзда, священническая дочь дѣвица *Анисія Рыбчинская*; просфорнею въ м. Шепетовкѣ, Заславскаго уѣзда, дяческая вдова *Іустина Божовская*; просфорнею въ м. Гулевичевѣ, Луцкаго уѣзда, священническая вдова *Марія Пуріевичъ*; просфорнею въ с. Ладыгахъ, Старо-констант. уѣзда, дѣвица *Анисія Люценская*.

Перемѣщены, по прошеніямъ: священники—с. Колодна, Кременецкаго уѣзда *Даніиль Линевицъ*; въ с. Шельвовѣ, Заславскаго уѣзда, а с. Шельвова *Симеонъ Котовицъ* въ с. Колодно; с. Топоровѣ, Заславскаго уѣзда, *Іосифъ Голинковскій*; въ с. Шоломки, Овруческаго уѣзда, а с. Шоломокъ *Константинъ Майборода* въ с. Топори; на священническую вакансію въ с. Башуки, Кременецкаго уѣзда, упразднившуюся за смертію *Сильвестра Малюжковича*, священникъ с. Лосятина, того же уѣзда, *Владиміръ Малюжковичъ*; псаломщикъ с. Жукова, Заславскаго уѣзда, *Мелетій Гвоздиковскій* къ Дубенской Ильин-

ской церкви; исправляющий должность псаломщика с. Быстричь, Ровенск. уѣзда, Евгений *Барталовичъ* въ с. Глумчу, Новоградволинскаго уѣзда; исправляющий должность псаломщика с. Леликова, Ковельскаго уѣзда, Ома *Дукьяновичъ* въ с. Повитье, того же уѣзда; іеродиаконъ Дерманскаго Монастыря *Савва* въ Мѣлецкій Монастырь.

Умерли: просфорня с. Шепетовки, Заславскаго уѣзда, Атафія *Гловацкая*; просфорня с. Ладыгъ, Старокопстантиновскаго уѣзда, Александра *Люциска*; пономарь села Щурина, Луцкаго уѣзда, Александръ *Подчашинскій*, дьячекъ села Никоновки Житомирскаго уѣзда *Стефанъ Супруновичъ*.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ субботу, (18 мая,) въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры, съ 10½ до 12 часовъ утра, Его Высокопреосвященствомъ совершень Акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ предъ Чудотворною Ея иконою, а съ 5½ до 10 часовъ по полудни—всенощное бдѣніе.

Въ воскресенье (19 мая), въ праздникъ Пресвятыя Троицы, въ томъ же Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры, съ 9 часовъ утра до 1 часа по полудни, Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія и вечерня съ чтеніемъ положенныхъ по чину молитвъ. На литургіи рукоположень въ діакона псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи, *Антоній Кульчицкій*.

Въ среду (22 мая) Его Высокопреосвященствомъ совершено обозрѣніе приходской церкви въ с. Лосятинѣ Кременецкаго уѣзда.

Въ субботу (25 мая) въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры, Его Высокопреосвященствомъ совершень

Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ Чудотворною Ея иконою. А въ воскресенье, (26 мая) въ томъ же соборномъ храмѣ, съ 9 до 12 часовъ утра, Его Высокопреосвященствомъ совершенно послѣ часовъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлосуднымъ звономъ, по случаю совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Вѣры Константиновны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Герцогомъ Вильгельмомъ-Евгениемъ Виртембергскимъ, а за тѣмъ— Божественная Литургія, на которой рукоположены: въ діакона псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи, Дometій *Вижевскій* и во священника діаконъ Антоній *Куличикій*.

Въ субботу (1 Іюня) въ Успенскомъ Соборѣ Почаевскія Лавры, Его Высокопреосвященствомъ совершенъ Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворною Ея иконою.

Въ воскресенье, (2 Іюня), въ томъ же Соборѣ, съ 9 до 12 часовъ утра, Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и молебствіе послучаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Благотворнаго Государя Великаго Князя Дмитрія Константиновича. На литургіи рукоположены: въ діакона псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи, Иванъ *Червинскій* и во священника діаконъ Дometій *Вижевскій*.

О ВЫПИСКѢ „ТОЛКОВАГО ЕВАНГЕЛІЯ.“

Вышло въ свѣтъ: «Толковое Евангеліе: Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Доктора Богословія *Архимандрита Михаила*» въ трехъ книгахъ, въ больш. 8 д. л. — Цѣна каждой книги 3 р. с. съ пересылкою.

По порученію Его Высокопреосвященства, рекомендуется Настоятелямъ Соборныхъ и приходскихъ церквей Волынской Епархіи, также Правленіямъ Семинаріи и Духовныхъ Училищъ, а равно Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, выписать сіе Евангеліе для Церковныхъ библіотекъ, для Церковно-приходскихъ школъ, для Семинарской, Училищныхъ и монастырскихъ библіотекъ, такъ какъ это изданіе весьма полезно для всякаго Священника и для всякаго православнаго Христіанина.

Продается въ лучшихъ книжныхъ Магазинахъ и у издателя Архимандрита Михаила, Профессора Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ Посадѣ, Московской губерніи.

Редакторъ П. Бѣллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 31 Мая 1874 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Іюня № 12 1874 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ КРЕМЕНЕЦЪ.

(Окончаніе).

Частыя вторженія Крымцевъ въ предѣлы Волыни заставили владѣтелей ея привести свои замки въ оборонительное состояніе, а такъ какъ изобрѣтеніе пороха и огнестрѣльнаго оружія измѣнило образъ обороны и осады укрѣпленныхъ мѣстъ, то поэтому въ фортификаціи Волынскихъ городовъ должно было сообразоваться съ потребностями новаго способа веденія войны. Посему то въ XVI вѣкѣ, когда Сигизмундъ Король Польскій, владѣвши на правахъ великаго Князя Литовскаго важнѣйшими землями Волынскими, предоставилъ Кременецъ во владѣніе Янушу бискупу Виленскому, (1) то сей послѣдній принялъ самое дѣятельное участіе въ востановленіи замка и укрѣпленій его сообразуясь съ новыми фортификаціонными правилами; такъ онъ, снабдивши его разнаго рода огнестрѣльнымъ оружіемъ, построилъ въ замкѣ возлѣ стѣны для крѣпостнаго гарнизона особый деревянный домъ и укрѣпилъ башню, находящуюся при вѣздѣ въ замокъ съ восточной стороны, а другой положилъ основаніе,—только этой послѣдней ему не суждено было кончить,—она на-

(1) Подобный сынъ Сигизмунда I и Екатерины Тельничъ изъ Силезіи.

ходила со стороны города. Кромѣ того Янушъ, дабы во время осады неприятелями, замокъ могъ быть обезпеченъ водою, началъ копать въ замкѣ на горѣ колодезь, который былъ обложенъ тесовымъ камнемъ на 40 саж. глубины; но онъ не былъ тогда конченъ и даже нѣтъ надлежащей возможности узнать былъ ли когда нибудь конченъ впоследствии, потому что въ настоящее время, онъ рѣшительно заброшенъ камнями. Янушъ въ 1533 г. испросилъ для Кременца подтвержденія привилегій Свидригайла. Въ этой грамотѣ, выданной Сигизмундомъ I, постановляется, чтобы г. Кременецъ управлялся только Магдебургскимъ правомъ съ сохраненіемъ апелляціи въ Львовскій трибуналь. Когда Янушъ перешелъ на бискупство Познанское, Король Сигизмундъ I причислилъ Кременецъ къ кореннымъ имѣніямъ и привилегією 1536 г. даровалъ Кременцу многія права и вольности, а именно, чтобы въ Магистратъ избираемы были только католики; (1) доходы съ вѣсовъ, различныхъ лавокъ и сборовъ предназначались въ пользу города; дозволялось устройство неховъ, которые бы пользовались уставомъ на подобіе Кракова и Варшавы; учреждались ярмарки и торги въ дни для мѣстныхъ жителей, удобные.

Тогоже 1536 г. Сигизмундъ отдалъ Кременецкое Староство вмѣстѣ съ замкомъ женѣ своей Бонѣ въ пожизненное владѣніе съ обязательствомъ, чтобы она исправляла укрѣпленія крѣпости и содержала крѣпостной гар-

(1) До этого времени католики не имѣли особыхъ преимуществъ надъ Православными въ здѣшней мѣстности Сигизмундъ же, какъ воспитанникъ Іезуитовъ, уже старался отдѣлять Православныхъ отъ Католиковъ, изъ коихъ послѣднимъ на давалъ разныхъ привилегій и преимуществъ, а первыхъ т. е. Православныхъ не допускалъ даже въ Магистратъ. Съ этой поры замѣтно Кременецъ сталъ окатоличиваться и окатоличиваться такъ, что Бона сочла уже нужнымъ распорядиться о постройкѣ въ Кременцѣ приходскаго Костела.

низонтъ. Съ этого времени Кременецъ принадлежалъ Королевѣ Бонѣ до самого выѣзда ея изъ Польши 1556 г. въ Италію. Она управляла Кременцемъ чрезъ своихъ Старостъ, изъ которыхъ Станиславъ Фальчевскій и Феликсъ Герцикъ особенно много приложили старанія о приведеніи замка въ оборонительное положеніе. (1) Королева Бона дала Кременцу много разныхъ привилегій въ 1539, 1541 и 1546 г. въ родѣ беспошлинной торговли, собиранія мостоваго на р. Иквѣ и др.

Въ 1538 г. въ Краковѣ выдала грамоту на по-

---

(1) Касательно Королевы Боны въ Кременцѣ среди простаго народа носится много различныхъ преданій. Такъ одни говорятъ, что Бона съ пожалованіемъ Кременца постоянно жила въ немъ и имѣла любовныя связи съ богатымъ землевладѣльцемъ Денискомъ, жившимъ близъ Кременца. Другіе, что Бона бывала по временамъ въ Кременцѣ для свиданія съ своимъ фаворитомъ фирлеемъ, жившимъ въ замкѣ Орля близъ Почаева, — но это преданіе не выдерживаетъ исторической критики. Наконецъ приписываютъ ей построеніе самаго Кременецкаго замка существовавшаго до нея слишкомъ 500 лѣтъ. По народному преданію первый Костель въ Кременцѣ построенъ Бonoю по слѣдующему случаю. Однажды когда Королева Бона проѣзжала чрезъ кожаный мостъ, проведенный изъ замка чрезъ страшную пропасть до горы Чертчей, то чертъ подрѣзалъ этотъ мостъ. Въ то время какъ она падала въ пропасть и разумѣется отчаялась въ жизни призвала на помощь Świętego Antoniego и вдругъ опустилась на землю цѣла и невредима. Тотчасъ же она будто построила костель во имя Св. Антонія Падуанскаго, въ которомъ и находился Чудотворный образъ этого Антонія перешедшій послѣ въ Францишканскій костель. Насколько справедлива эта легенда, всякій здраво-мыслящій можетъ судить.

стройку въ Кременцѣ приходскаго Костела (1), надававъ при этомъ ему грунтовъ, которыми имѣли пользоваться Настоятели его и кромѣ того право вольнаго собиранія десятаго снопа съ имѣній принадлежащихъ къ староству Кременецкому. Она же въ 1546 г. основала въ Кременцѣ госпиталь для больныхъ бѣднаго сословія, впрочемъ только Католическаго исповѣданія, и на содержаніе его пожаловала двѣ десятины земли, которые отведены были тогда же замковымъ старостою Герцикомъ. Впослѣдствіи времени, когда фундушей, пожертвованныхъ Боною оказалось недостаточно для Католическаго прихода въ Кременцѣ и на содержаніе госпиталя, то, всѣ эти земли въ началѣ XVII столѣтія перешли въ руки Францискановъ, поселившихся тогда въ Кременцѣ, а на этихъ земляхъ вскорѣ образовалось село названное въ честь Королевы Боны—Боновкою; это названіе мѣстность сохранила и до настоящаго времени. Вообще можно сказать, что Бона много заботилась о благосостояніи замка и жителей Кременецкихъ, хотя къ прискорбію, эта забота простиралась только на послѣдователей Католическаго исповѣданія. Не смотря на то, въ памяти народной, до сихъ поръ живо сохраняется имя Боны, какъ какой ни-

(1) Значить до 1538 г. въ Кременцѣ не было еще Католическаго костела, несмотря на то, что Поляки давно уже обитали въ Кременцѣ, или покрайней мѣрѣ въ замкѣ. Такъ еще Казимиръ помѣстилъ въ замкѣ гарнизонъ изъ Поляковъ—Католиковъ, Людовикъ изъ Венгровъ—Католиковъ. Витовтъ, какъ положительно извѣстно, въ замкѣ посадилъ Польскій гарнизонъ и много старость было изъ Поляковъ. Гдѣ же, спрашивается, они молились Богу, кто совершалъ имъ требоисправленія? Между тѣмъ въ самомъ замкѣ была только Православная церковь во имя Св. Николая, какъ упоминаетъ объ этомъ люстрація 1556 г. По всей вѣроятности требоисправленія для Поляковъ совершаемы были Православными Священниками въ Православной же церкви.

будь героини въ родѣ древней Сепирамиды, и Волою названа даже гора, на которой былъ некогда замокъ. Въ 1549 г. осматривалъ Кременецкій замокъ Королевскій Секретарь (Дякъ) Левъ Тышкевичъ, которому поручены были Сигизмундомъ Августомъ осмотрѣть всѣхъ Волыньскихъ замковъ. Тогда же онъ составилъ остраницу этого замка, въ которой описываетъ состояніе его въ такихъ чертахъ: лежитъ на высокой горѣ, недоступной отъ города, такъ что стрѣла, пущенная съ низу не долетитъ до стѣны крѣпости; имѣетъ доступъ только съ восточной стороны посредствомъ плотины, имѣющей 176 саж. въ длину и 4 въ ширину; на ней находится два моста одинъ меньшій а другой большій. Ставить и исправлять мостъ меньшій лежитъ на обязанности мѣщачъ Кременецкихъ, а большій раздѣленъ между селами симилянскими, принадлежащими къ Кременецкой крѣпости, (1) съ означеніемъ какую часть, которыя изъ нихъ должны исправлять. При вѣздѣ въ замокъ лежитъ мостъ меньшій, утвержденный на перекоевѣ, взводимый на дѣвяхъ и защищаемый башней или вѣжей, на которой стоитъ шесть пушекъ. При входѣ въ замокъ воротами, на лѣвой сторонѣ стоитъ деревянный домъ, опирающийся о стѣну, построенный Бискупомъ Янушомъ для крѣпостнаго гарнизона; подлѣ этого дома стоитъ башня (вѣжа) называемая красною, на которой пушекъ четыре. Третья башня (вѣжа) съ четырьмя пушками охраняетъ замокъ и городъ съ трехъ сторонъ; подлѣ этой башней устроены погреба, (которые и до сихъ поръ можно видѣть) для склада военныхъ запасовъ. Вообще всѣхъ пушекъ въ замкѣ большихъ и малыхъ

(1) Къ Кременецкой крѣпости принадлежали слѣдующія селенія, на обязанности которыхъ лежало исправленіе крѣпостной службы, именно: Подгайцы, Жолобы, Великій дворъ, Дворецъ, Колесцы, Шиколосць, Дунаевъ, Рудка, Куликовъ, Цециновка, Демковны, Делесовка, Радошовки, Вороновцы, Осники, Кокорево, Птиче, Стожекъ, Автоновцы, Тьмлявка и Грибовка.

поставленныхъ на башняхъ и стѣнахъ замка 29, именно одна пушка самая большая называемая пищикъ (т. е. пицаль) 4 соколы, 2 мортиры, 22 фальконетовъ, гаковницъ 10, ружей 33 и запасъ пороху пудъ, свинца, сѣры и селитры такъ былъ значителенъ, что его было бы достаточно на 10 замковъ: вообще замокъ найденъ въ лучшемъ оборонительномъ состояннн, чѣмъ Луцкій и Владимірскій. Въ мирное время при замкѣ состояло два сторожа, которые обязаны были носить воду въ замокъ; пушкарей замковыхъ во время люстраціи было три: Полякъ Янъ и два пѣмца Матеусъ и Ганусъ, изъ коихъ каждый получалъ въ годъ 10 коп. литовскихъ грошей и сукна на одежду.

Окрестные села принадлежавшіе староству Кременецкому обязаны были воздѣлывать замковыя земли, собирать и возить хлѣбъ въ замокъ, давать овесъ, скоть, медъ и опредѣленную чиншовую плату. Эти дани собиралъ староста и изъ нихъ платилъ гарнизону, содержалъ замокъ, отдавая отчетъ во всемъ одному только Королю. Вообще годовой доходъ замка, во время этой люстраціи, составляли: 14 копъ литовскихъ грошей, овса мѣръ 19 и ведро сотоваго меду. При этомъ многія села и имѣнія Кременецкаго округа имѣли въ замкѣ свои особыя городни, исправленіе которыхъ лежало на ихъ же обязанности. (1) Это были деревянныя избы, пристро-

(1) Городни при Кременецкомъ замкѣ были слѣдующихъ землевладѣльцевъ:

Грицька Толмачева изъ Борокъ

Панька Людвигаго — Людвигъ

Иваньки Жабокрицкаго — Лузски

Сидора и Дашка Дедеркаловъ — Дедеркаль

Богдана и Гибвоши Ледуховскихъ — Ледухова

Гаврила и Михна Лосятинскихъ — Лосятина

Димитрія Вщиновецкаго — Окнявъ

Ивана Болбаса — Ростокъ

Санка Андрусевскаго — Андрусова

енныя къ замковымъ стѣнамъ, въ которыя во время войны и Татарскихъ нападеній помѣщики и окрестные жители сносили на сохраненіе всѣ свои лучшіе достатки. Эти городни были покрыты такъ крѣпко сверху, что на ихъ крышахъ утверждались пушки, становились солдаты и стрѣляли въ непріятеля изъ гаковницъ и аркобузовъ или пищалей. По свидѣтельству этой люстраціи, Фальчевскій староста Кременецкій, особенно много сдѣлалъ для замка. Такъ онъ окончилъ начатый Янушомъ домъ, устроилъ пороховую мельницу по нѣмецкому способу, гдѣ одинъ человекъ очень легко могъ приводить въ движеніе весь ея механизмъ и производить работу, возвысилъ вѣжи и башни и покрылъ ихъ тесаннымъ камнемъ, наконецъ снабдилъ замокъ водой на случай непріятельской осады. Для этой цѣли онъ провелъ съ замковыхъ крышъ деревянные трубы, помощью которыхъ дождевая вода стекала въ нарочно-устроенный для сего водоемъ, обшитый камнемъ и крѣпкимъ деревяннымъ тесомъ, облитымъ смолой. Значитъ колодезь начатый Янушомъ, оказался без-полезнымъ: вѣроятно не могли отыскать воды. Князя, бояры и помѣщики Кременецкаго повѣта, будучи созваны

Ивана Березецкаго — Березца

Героея Гойскаго — Почаева

Панька Мицьковича — Мицьковиць

Сенюты изъ Сенютокъ и Ляховець

Теодора Корницкаго — Корниця

Василія Яромлинскаго — Яромлинець

Дентковича — Матвѣецъ

Андрея Куневскаго — Кунева

Княжны Илинской — Вязовца

Войны — Шумска

Князя Мосальскаго изъ Мунчи

Князя Заславскаго — Бѣлогородки

Князей Боговитиновичей — Шумбара.

и спрошены Львомъ Тышкевичемъ о томъ, кто строилъ замокъ, отвѣчали, что этого никто не помнитъ. (1)

Другая люстрація, или точнѣе инвентарь Кременецкаго замка была составлена въ 1556 г. только неизвѣстно кѣмъ. Въ это время Кременецкимъ старостою былъ Петръ Симашко. Въ ней также повторяется, что никто не знаетъ когда и кѣмъ построенъ этотъ замокъ. Кроме того въ ней значится, что Бискупъ Янушь хотѣлъ строить новую оборонительную башню предъ замкомъ надъ первымъ перекопомъ для воспрепятствования неприятелю прістupu на плотину и что для этой цѣли были приготовлены рвы для фундамента со стороны такъ называемой черной горы, но предприятие это не приведено было къ совершенному окончанію. Съ теченіемъ времени выкопанные рвы постепенно засыпались и наконецъ слѣды ихъ совершенно изгладились и почти два съ половиною вѣка никто не зналъ мѣста существованія этихъ рововъ, но чрезвычайный дождь бывшій 20 Августа 1785 г. былъ причиною, что сѣверная сторона замковой горы осыпалась и на этомъ мѣстѣ обнаружила доселѣ невидимый холмъ, указывающій мѣсто прежнихъ окоповъ. (2)

Пушки въ замкѣ, по этой люстраціи были мѣдныя съ Литовскими гербами, литые въ 1530 г., такихъ пушекъ было 14, вѣличиною въ 15 пудей и три дюйма. Ядра къ этимъ пушкамъ были такъ велики, какъ гусиные яйца; остальные пушки были желѣзныя. Мостъ предъ воротами (брамою) на перекопѣ имѣлъ въ длину 44 саж. и три сажни въ ширину. Самая плотина въ длину была 176 саженой и въ ширину четыре. Внутренний обводъ замка имѣлъ въ длину 73 сажни съ половиною и въ ширину 33. Въ

(1) Актъ этой люстраціи хранится при дѣлахъ Кременецкаго архива.

(2) Это происшествіе записано въ книгѣ, хранившейся въ архивѣ бывшаго Волынскаго лицей. Книга эта была родъ протокола, куда вносились важнѣйшія событія, случившіяся въ городѣ и его окрестностяхъ.

замкъ была церковь Православная во имя Св. Николая Чудотворца, сооруженная, какъ говорится въ этой люстраціи, нѣкимъ Гаврииломъ Денисовичемъ, но когда жила этотъ Денисовичъ, объ этомъ она умалчиваетъ. Въ этой церкви находились: образъ Преображенія Господня въ олтарѣ, сребренный позлащенный крестъ и Евангеліе оправленное въ серебро. Далѣе въ люстраціи описываются помѣщенія на замкѣ, служащіе, и плата, которая выдавалась изъ доходовъ старостъ на содержаніе замка. Такъ староста въ годъ получалъ 100 копѣ грошей Литовскихъ, замковый Священникъ 20 копѣ грошей; бурграбій или комендантъ крѣпости, у котораго находились ключи отъ замка—17 копѣ грошей; каждому пушбарю давалось по 12 копѣ, замковому плотнику 10 копѣ, привратнику 3, ключнику 3, повару 3, пекарю 3, двумъ сторожамъ для рубки дровъ и ношенія воды въ замокъ подъ 2 копы грошей. Кромѣ этого Кременецкіе мѣщане должны были являться для защиты замка,—и для этой цѣли бѣли подѣлены на десятки, которыхъ было 31. Домовъ въ это время было мѣщанскихъ съ предмѣстіями 431 и Еврейскихъ 48. Городъ составлялъ тогда слѣдующія мѣстности: торговая площадь (рынокъ) улица горная, улица средняя, Жидовская, Жолобовская, Шпиколовская, большая Дубенская, Вышневецкая, Воскресенская, Грушицкая, Запотоцкая, Боярская, Завальная и Липовецкая. Была еще и третья люстраціи при Сигизмундѣ Августѣ въ 1563 г., составленная Секретаремъ Его Королевской милости Яномъ Изайковскимъ, но она не дошла до насъ, а упоминается объ ней только въ декретѣ асессоріи коронной 1777 г. 29 октября, который требовалъ, чтобы Евреи, согласно помянутой люстраціи, имѣли въ Кременцѣ особое помѣщеніе на улицѣ, именно, для этого предназначенной. Изъ этого декрета асессоріи видимъ, что во время люстраціи 1563 г. въ Кременцѣ были слѣдующіе церкви: Николаевская на улицѣ, называвшейся Жидовскою, при ней былъ госпиталь или больница, Патницкая на запотоцкой улицѣ, Пречистенская на жолобо-

ской улицѣ, что нынѣ Туники и Воскресенская на воскресенской улицѣ, разоренная во время войны Богдана Хмельницкаго въ 1648 г. (1) Тамъ же упоминается и Спасскій или Преображенскій монастырь, бывшій на горѣ Сычовкѣ, но онъ еще въ 1566 г. былъ уже въ запустѣннѣи и принадлежалъ на правахъ собственности Петру Симашкѣ, старостѣ Кременецкому, который переуступилъ владѣнiе этой Церкви Олиферу Даниловичу, а въ 1591 г. одинъ изъ его потомковъ Ярмоль Олехновичъ «вотчпну свою церковь на за поточи—Монастырь Св. Спаса съ надданнымъ грунтомъ и садами продалъ тестю своему Отцу Трифону Священнику Воскресенской церкви» (См. Вол. Епарх. вѣд. 1867 г. № 5). Всѣ эти церкви вѣроятно были деревянные, а потому не осталось отъ нихъ и слѣдовъ, кромѣ Пречистелской на Туникахъ и то разумѣется позднѣйшей постройки.

Кромѣ этихъ трехъ люстрацій, бывшихъ при Сигизмундѣ Августѣ, встрѣчается еще много привилегій и жалованныхъ грамотъ этого Короля для Кременца наразныи права и льготы. Такъ привилегією 1556 г. дозволено въ Кременцѣ имѣть единственный во всей Вольши складъ бѣлой соли; 1564 г. наказано, чтобы староста Князь Николай Андреевичъ Збаражскій не позволялъ Евреямъ имѣть больше 2 корчемъ, также варить медь, пиво и курить вино: 1571 г. подтверждена привилегія 1536 г. для Кременца. Того же года 3 Юня назначено мѣщанамъ платить оброкъ, (чиншъ) съ каждой десятины, дозволенъ прогонъ 1000 воловъ въ Польшу и Литву, а Евреямъ воспрещена торговля въ ущербъ мѣщанамъ. 1572 г. учреждены нѣкоторыя ярмарки и дозволено взимать по-

(1) Руссовъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что если вѣрить изустнымъ преданіямъ, то Кременецъ, сія столица Королевы Боны или лучше Литовскаго князя Свидригайла въ XV вѣкѣ былъ пространный городъ и заключалъ въ себѣ около 10 церквей (Зап. Рус. 1809 г. стр. 102, 103.)

шины съ моста, построеннаго на р. Ивѣ, который и доселѣ въ память этого обстоятельства называется Королевскимъ.

Въ 1568 г. Сигизмундъ Августъ пожаловалъ староство Кременецкое съ правомъ дѣдичнаго и вѣчнаго владѣнія въ мужескомъ колѣнѣ нѣкому Теодору Григоріевичу Новосельскому, которому на правахъ ординаційныхъ далъ около четырехъ уволокъ земли съ огородомъ, домомъ въ городѣ, банею, лавками и бойнями. Въ послѣдствіи времени съ прекращеніемъ рода Новосельскихъ по мужеской линіи, это право переходило въ фамиліи: Мысловскихъ, Малиповскихъ и на конецъ по волѣ Станислава Августа 1766 г. перешло въ родъ князей Сангушковъ въ лицѣ Юзефа Павлина Сангушки, Маршалка В. Княжества Литовскаго. Въ 1569 г. на Люблинскомъ сеймѣ, когда Вольныя присоединена къ Польшѣ, Кременецъ назначенъ былъ повѣтовымъ городомъ. (1)

Сигизмундъ III, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, подтвердилъ всѣ льготы и права, данныя Кременцу его предшественниками, двумя привилегіями 1589 и 1615 годовъ; въ послѣдней между прочимъ строжайше воспрещается опустошать лѣса, окружающіе городъ, такъ какъ они составляютъ единственную защиту для жителей во время непріятельскихъ набѣговъ. Въ 1607 г. на мѣсто Католическаго приходскаго деревяннаго костела стараніемъ Мартина Шишковскаго Бискупа Виленскаго постро-

(1) Къ Кременецкому повѣту принадлежали слѣдующія мѣстности: Кременецъ, Козинъ, Радзивиловъ, Почаевъ, Подкамень (нынѣ въ Галиціи), Залѣсны (въ Галиціи), Олексинецъ, Вышневецъ, Збаражъ (въ Галиціи), Выжгородъ, Бѣлзорка, Волочискъ, Базалія, Красиловъ, Староконстантиновъ, Острополь, Любаръ, Полонное, Лабунъ, Зеленцы, Судниковъ, Славута, Заславъ, Ляховцы, Човганъ (нынѣшній Теофиполь), Ямполь, Катербургъ. (Истор. очер. Вольныя Крушинскаго стр. 93.).

ені въ Кременці каменный костель съ кляшторомъ (1) для Францискановъ, которыхъ онъ ввелъ сюда. Въ 1617 году Владиславъ Королевичъ, идя на войну противъ Россіи за московское престолонаследіе, посетилъ Кременецъ и гостилъ здѣсь въ замкѣ нѣсколько времени. На сеймѣ 1620 г. сдѣлано было постановленіе, чтобы между другими пограничными замками, замокъ Кременецкій былъ снабженъ и обезпеченъ оружіемъ, порохоми, людьми и вообще всеми оборонительными средствами (Volumen Legum T. III стр. 373.). Около этого времени Янушъ Князь Вышневецкій, отступникъ отъ православія, преданный католицизму до фанатизма построилъ въ Кременці первую униатскую каменную церковь во имя Св. Духа, поручивъ ее Епископіи Владимірской. Эта церковь была разрушена и уничтожена козаками Хмѣльницкаго; была ли она послѣ возобновляема или нѣтъ — не извѣстно, но при введеніи Іезуитовъ въ Кременецъ Янушомъ Антоніемъ, она уступлена была, съ дозволенія Ивана Поцѣя Епископа Владимірскаго — униатскаго, Іезуитамъ, и въ послѣдствіи на томъ мѣстѣ воздвигнуть былъ костель Іезуитскій, что нынѣ Семинарская церковь. Въ 1636 г. съ дозволенія Владислава IV обывателями Волынскими Даниломъ Малинскимъ и Лаврентіемъ Древинскимъ основаны въ Кременці церковь Св. Богоявленія и Монастырь братства для монаховъ религіи Грецкой, что подтвердилъ и Петръ Могила — Православный Митрополитъ Кіевскій и Галицкій (Вол. Епарх. вѣд. 1869 г. № 10.). При этомъ

---

(1) Кто именно былъ фундаторомъ Францисканскаго Костела, (нынѣ Кременецкаго городского собора) съ точностію опредѣлить нельзя. — Въ клировой вѣдомости соборной Николаевской церкви значится, что она построена иждивеніемъ князей Вышневецкихъ и Збаражскихъ, но кѣмъ изъ нихъ именно не извѣстно. Также не извѣстно, откуда заимствовано это свѣдѣніе. Говорятъ впрочемъ, что и гробы строителей — князей Вышневецкихъ тамъ въ этой церкви находятся.

братскомъ Монастырѣ устроено было тогда же училище для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей и богадельня для увѣчныхъ, а также и типографія въ которой вѣроятно главнымъ образомъ печатались учебники, нужныя для училища, (1) братская церковь была деревянная съ тремя куполами, построенная алтаремъ къ востоку. Монастырскія келии, числомъ всего 7 и прочія постройки были тоже деревянныя (Visitatio Monasterii Cremenecensis die 27 Junii 1752 ap.). Она находилась на той же площади, на которой съ 1838 г. существуетъ въ Кременцѣ Православное Духовное уѣздное училище. Какъ долго просуществовало братство съ Училищемъ и Типографіею въ Кременцѣ не извѣстно; знаемъ только, что во второй четверти XVIII вѣка Монастырь этотъ находился въ рукахъ Базиліанъ, которые вмѣсто деревяннаго построили каменный до Владиславъ IV вступивши на польскій престолъ, далъ также нѣсколько привилегій для Кременца, но особенно важна изъ нихъ привилегія выданная 19 марта 1642 г. въ Варшавѣ, въ силу которой юръ сравнивалъ Кременецъ по достоинству и преимуществамъ съ остальными столичными городами Рѣчи Посполитой: Вильной, Львовомъ, Варшавой и Краковомъ. Но привилегія этой не осуществлено было. Тотъ же 1642 года опредѣленіемъ коронной ассесоріи отъ 29 ноября состоявшимся при Кременецкомъ старостѣ Петрѣвѣ Даниловичѣ, привилегія Владислава, какъ не согласная съ правилами Люблинской унии отменена и Кременецъ оставленъ при однихъ правахъ Магдебургскихъ (Иллюстр. газет. 1862 года № 18 Кременецкій замокъ — Хойнацкаго. Wolyn pod względem stat. historycznej i archeologicznej. Часть II. стр. 149). Настала 1648 г. когда православные и западно-русская

(1) Изъ библиографіи Сопикова извѣстно, что въ Кременцѣ въ 1638 г. напечатаны были: Грамматика или письменница языка Славенского и о семи Таинствахъ, — вѣроятно это произведеніе Типографіи Братскаго Монастыря. (1)

подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, поднялись на защиту своей вѣры и народности противъ насильствъ польши, латинства и жидовства. Въ это время на Волыни появился загонъ Максима Кривоноса, который съ 10000 ополченія грабилъ и убивалъ все, что попадалось ему подъ руки панскаго и жидовскаго. Изъ этого загона отдѣлился особый загонъ подъ начальствомъ полковниковъ: Василя Сотникова и Дзѣвалова и подступилъ къ Кремену; шесть недѣль осаждалъ онъ Кременецкую крѣпость и тратилъ только напрасно время и людей; гарнизонъ и стороннія лица, собравшіеся подъ защиту этой твердыни удачно отражали всѣ приступы козаковъ. Но вотъ присоединяется къ этому загону еще часть загона. Колодна, имѣя во главѣ сотниковъ Савву Савченка и Петра Костенка; храбрые защитники Кременца, считая невозможнымъ, дальнѣйшее сопротивление, сдались на руки побѣдителей. Они съ жаростію кинулись въ городъ и предали все въ немъ жившее и бывшее огню и мечу (1). Испытавъ тогда Кременецъ полное разрушеніе. Въ самой крѣпости козаки забрали пушки и другое оружіе и разные припасы. (Маниф. Регента Гозеля, хранящіеся въ архивѣ Кременецкихъ актовъ См. Арх. Почаев. Лав. 1709 г. № 207. Протест. 1649 г. Казимира Рожинскаго). При семъ не пощадили они самыхъ бумагъ, хранившихся въ замкѣ; надѣясь получить деньги въ главнѣйшій образъ для уничтоженія дворянскихъ привилегій, записанныхъ въ этихъ актахъ, они поразбивали сундуки, находившіеся въ каменныхъ склепахъ, въ которыхъ хранились такты, какъ градскіе такъ и земскіе, сложены аккуратно и въ порядкѣ, — одни повырывали изъ переплетныхъ досокъ, другіе совѣмъ порвали, третьи поскли, четвертые, попортивъ побросали въ колодезь и поразбрасывали въ другихъ разныхъ мѣстахъ, въ какомъ видѣ они лежали подъ снѣгами и дождями до весны. Полковникъ Дзѣваловъ съ своими товарищами гостилъ въ Кре-

(1) Разумѣется изъ Поляковъ, Уніятвъ и Евреевъ. etc

менцѣ цѣлыхъ десять недѣль до 23 Декабря 1648 г. разоря окрестные города и села и довершая разореніе замка, такъ что послѣ него на горѣ Бонѣ остались только жалкіе развалины, лишенные всякаго огражденія и обороны. (1) (Иллюстр. газ. 1869 г. № 18 Кременецкій замокъ. woluń pod względem stat. histor. i archeolog. ч. II. стр. 150). Съ тѣхъ поръ, по свидѣтельству самыхъ польскихъ писателей, Кременецкій замокъ никогда не приходилъ до того состоянія и укрѣпленія въ какомъ находился до 1648 года. Запущенный онъ упалъ постоянно все болѣе и болѣе, пока наконецъ не перешелъ въ то

(1) О сдачѣ и разореніи Кременецкой крѣпости народное преданіе передаетъ, что Кременецкій замокъ взятъ чрезъ колдовство бывшаго въ загоны Колодки урядника Шолудиваго Боняка. По вѣрѣ товарищей его, онъ былъ мертвецъ, ожившій по чародѣйской силѣ одной вѣдьмы. Всякое оружіе было для него безвредно и гдѣ онъ не являлся, вездѣ побѣда оставалась на его сторонѣ. Разъ въ мѣсяцъ Шолудивый ходилъ въ баню и послѣ того убивалъ бывшаго при немъ козакъ, дабы онъ не могъ передать другому того, что видѣлъ. И вотъ пришла очередь одному мѣстному козаку идти съ нимъ въ баню, — смерть была не избѣжна. Но мать этого козакъ тоже была вѣдьма и дала ему пирогъ, котораго тѣсто замѣшано было растворомъ ея собственнаго молока. На, сказала она сыну, дай закусить Боняку послѣ купанья. Когда Бонякъ предложенный ему послѣ бани пирогъ съѣлъ, то тотчасъ понялъ всю силу его и сказалъ козаку: ну, другъ мой, жилъ я на этомъ свѣтѣ дважды, тоже самое предстоитъ и тебѣ, съ тою только разницею, что я уже разъ былъ мертвъ и ожилъ, а ты имѣлъ быть мертвымъ и теперь будешь жить еще долго. Козакъ вырвавшись изъ бани, перебѣжалъ къ Полякамъ и рассказалъ случившуюся исторію съ нимъ. Неожиданная эта вѣсть воодушевила Поляковъ до того, что они рѣшились подступить подъ Кременецъ для выручки осажденных

состояніе упадка, въ какомъ видимъ его въ настоящее время. Въ позднѣйшихъ люстраціяхъ, бывшихъ послѣ казацкихъ войнъ, не видно уже никакого указанія на состояніе укрѣпленій крѣпости и не вспоминается объ ея запасахъ. Но существованіе города, не смотря на частія его опустошенія, поддерживалось обитателями. Послѣ пораженія Хмблѣнщикаго подъ Берестечкомъ Польскій король Янъ Казиміръ, желая захотить шляхту къ преслѣдованію козаковъ, прибылъ въ Кременецъ 14 Юля 1651 г. но когда увидѣлъ, что шляхта, составлявшая посполитое рушеніе, начала разѣзжаться, то нѣсколько дней пробывши здѣсь, уѣхалъ въ Львовъ *Wolyn pod wzgle-dem stat. hist. i archeolog* стр. 152 Стецкаго). Тотъ же король въ 1664 году выслалъ люстраторовъ на Волинь для узнанія состояній здѣшнихъ крѣпостей. О Кременцѣ, между прочимъ, эти люстраторы отзываются такъ: такъ какъ городъ сильно опустошенъ то съ точностію опредѣлить пельзя, сколько годового дохода можетъ поступить на замокъ и послѣ тщательныхъ разслѣдованій открыли, что годовою доходъ города plus minus 150 флорин. Селенія, принадлежаща староству, совсѣмъ разорены ипріятелями, такъ что въ селеніи Жолобахъ нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы работать хоть день на фольваркѣ; имѣются 3 гайдука, которые отправляютъ въ замокъ должность сторожей. Бояровъ 3, которые состоятъ на посыкахъ при дворѣ. Посессоромъ староства въ то время былъ Янъ Карлъ на Клевани Чарторійскій.

своихъ собратій. Въ лѣсу по правую сторону дороги, идущей изъ Кременца поляки встрѣтились съ козаками и тамъ Бонякъ въ кровавой стычкѣ убитъ. Простонародіе, указывая на могилу его, твердитъ, что на томъ мѣстѣ постоянно является нечистая сила въ разныхъ образахъ и видахъ и будетъ являться до тѣхъ поръ, пока окончательно не разрушится Кременскій замокъ, какъ тотъ предметъ, за который пострадалъ Бонякъ. (См. Волинск. Губернск. вѣдом. 1863 г. № 16.)

Въ 1672 году Татары, опустошая Вольшь, были разбиты подъ Кременцемъ Дмитріемъ-Георгіемъ Вышневецкимъ, В. Гетманомъ Литовскимъ. Кременецъ, подвергаясь частымъ опустошительнымъ набѣгамъ и разрушеніямъ враговъ, не могъ украситься громадными и пышными зданіями. Но Кременцу предстояла завидная доля въ другомъ отношеніи; ему суждено было играть важную роль въ дѣлѣ просвѣщенія нашего края. Такъ іезуиты, успѣвшіе проникнуть на Вольшь, избрали Кременецъ однимъ изъ городовъ, въ которыхъ они открывали свои коллегіумы. Янушъ Антошии III князь Вышневецкій первый ввелъ сюда іезуитовъ въ 1701 году и основалъ ихъ общество при церкви Св. Духа, бывшей первою униатскою церковію въ Кременцѣ. Впоследствии времени, чрезъ 30 лѣтъ послѣ появленія іезуитовъ, въ Кременцѣ, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Михаиломъ Серваціемъ предположилъ воздвигнуть великолѣпный костелъ для іезуитовъ, съ громадными зданіями для коллегіума и большую часть издержекъ по этой постройкѣ принялъ на себя. Церковь эта съ зданіями коллегіума была заложена 1731 года 9 Мая во славу Божію, какъ говорится въ актѣ о построеніи этого костела, во имя все-святаго Духа и Св. Игнація Лойолы и Станислава Костки; чрезъ 13 лѣтъ всѣ зданія были окончены совершенно. На постройку этихъ величественныхъ зданій князь Вышневецкіе Янушъ и Михайлъ пожертвовали 154911 флор. Первый считается фундаторомъ костела, а второй — коллегіума, которому подарилъ съ правомъ вотчины, имѣнія: Окнины, и Рудку, называемую шляхетскою. При копаніи рововъ на фундаментъ открыто отъ 2—7 пещеръ, а подъ башнею съ правой стороны этого костела найдено много желѣзныхъ шлемовъ, щѣпей, лошадиныхъ подковъ, клещей, пилочекъ и другихъ желѣзныхъ орудій. Изъ акта, составленнаго іезуитами о построеніи костела и зданій коллегіума (1) видно, что отъ

(1) Актъ этотъ составленный іезуитами, на латинскомъ

1731 г. по 1744 г. Кременецъ постигали слѣдующія бѣдствія: въ 1733 году гайдамаки въ числѣ 1500 чело-вѣкъ напали на Кременецъ и страшно опустошили его, безпощадно предавъ смерти всѣхъ ксендзовъ, ляховъ и жидовъ, попавшихся имъ подъ руки, но Михаилъ Потоцкій воевода Волынской разбилъ ихъ здѣсь же до того, что они всѣ до одного пали на мѣстѣ. (См. Wołyń rob względem stat. hist. i archeolog. ч. II стр. 152 Стецкаго). Слустя не много времени Кременецъ постигла опу-стошительная зараза, (вѣроятно чума) истребившая множество его жителей. Въ 1738 г. было въ Кременцѣ сильное землетрясеніе, приведшее жителей его въ ужасъ. Вскорѣ послѣдовали набѣги турковъ на кременецкіе предѣлы, которые были страшно опустошены ими. Во второй половинѣ XVIII столѣтія возникаютъ въ Кременцѣ ко-стель: Реформатскій, Паулинскій и Тринитарскій малень-кій, который впрочемъ скоро былъ закрытъ, вѣроятно по иеимѣнію фундушей и пріобрѣтенъ въ собственность Дре-вецкими. Такимъ образомъ Латино-польская пропаганда широко раскинула въ Кременцѣ свои сѣти для совраще-нія православныхъ, а особенно іезуитскій коллегіумъ— это гнѣздо католицизма, сильно дѣйствовалъ въ духѣ нетерпимости и упорно преслѣдовалъ свою цѣль, достигая ее различными средствами: и хитростію, и коварствомъ, и лъстивыми обѣщаніями, и страхомъ вѣчныхъ мукъ, а посему и неудивительно, если около этого времени не видимъ въ Кременцѣ уже ничего православнаго. Бого-явленское Братство перешло въ руки базилианъ. Нѣкото-рые церкви обращены въ Костель, а другіе, какъ - то: Св. Николаевская Церковь, Крестовоздвиженская, постро-енная на мѣсто Пятницкой Запотоцкой и Пречистенская на Туникахъ заняты были уже униатами. Въ 1770 г.

языкъ около 60 г. былъ переведенъ на русскій языкъ Наставникомъ Волынской Духовной Семинаріи А. А—мъ. Подлинникъ и переводъ хранятся въ архивѣ Семинар-скаго Правленія.

опустошала Кременецъ моровая язва, отъ которой умерло множество людей. Въ 1773 г. вслѣдствіе буллы Папы Климента XIII уничтоженъ іезуитскій орденъ; посему коллегіумъ въ Кременцѣ былъ закрытъ и іезуиты изгнаны изъ Кременца. Въ 1781 году 15 октября Станиславъ Августъ Король Польскій, по дорогѣ въ Вышневецъ, посѣтилъ Кременецъ, гдѣ былъ встрѣченъ при громѣ пушекъ собравшимся дворянствомъ. Побуждаемый любопытствомъ, онъ пѣшкомъ восходилъ на гору Бону осматривать остатки, нѣкогда бывшаго здѣсь замка, а на слѣдующій день посѣтилъ громадныя зданія іезуитскаго коллегіума. Въ 1788 году учреждена была въ Кременцѣ судная коммисія для разслѣдованія и наказанія виновниковъ и подстрекателей будто бы крестьянскаго движенія, которое Польское правительство хотѣло навязать Вольни и упрекнуть въ томъ Русское правительство. Вслѣдствіе этого много несчастныхъ жертвъ по одному только подозрѣнію пало позорною смертію на плахѣ въ Кременцѣ.

(1) Въ 1789 году состоялась новая люстрація города Кременца, изъ которой видно, что Староство Кременецкое находилось тогда въ владѣніи Князя Януша Сангушки. Замчиско было старое на высокой горѣ, отъ которой остались только обводныя стѣны въ нѣсколькихъ мѣстахъ уже обрушившіяся; въ этихъ стѣнахъ или лучше башняхъ имѣлось нѣсколько помѣщеній, изъ коихъ въ одномъ хранился градскій архивъ. Предмѣстья Кременца: Дубенское, Туники, Запоточе и Липовица. Это была уже послѣдняя заботливость рѣчи посполитой о Кременцѣ и

(1) Здѣсь въ 1789 г. 31 Іюля въ числѣ многихъ другихъ священниковъ подъ топоромъ палача палъ Священникъ Низшихъ (Малыхъ) Дедеркаль Матеей Хращевскій, за то только, что принималъ у себя маркитантовъ, которые будто подговаривали его къ подстрекательству крестьянъ рѣзать ляховъ и жидовъ и что за это будто дали ему 200 р. золотою и серебряною монетою. (Изъ акт. градск. Кременецк.)

последній письменный документ, сохранившійся отъ Польши при Кременецкихъ атакахъ. Въ 1793 г. 27 Марта Волынь подъ названіемъ Заславскаго Намѣстничества присоединена къ Россіи и въ Кременцѣ учреждены присутственныя мѣста, а самый Кременецъ назначенъ повѣтовымъ городомъ. Въ 1795 году церкви Св. Николаевская, обращенная въ городской соборъ, Крестовоздвиженская и Рождество-Богородичная возвратились въ недра православной церкви. Въ 1796 г. 30 Декабря, когда изъ бывшаго Заславскаго Намѣстничества образовалась Волынская Губернія, то Кременецъ сдѣланъ быть уѣзднымъ городомъ. Въ 1802 г. 24 Августа во время сильнаго пожара въ Кременцѣ, истребившаго значительную часть города, сгорѣла Св. Николаевская церковь, бывшая городскимъ соборомъ и Богослуженіе съ того времени отъправлялось временно въ Базилянскомъ монастырскомъ, нынѣ училищномъ корпусѣ, гдѣ по распоряженію правительства, уступлены для сего были три комнаты въ нижнемъ этажѣ съ западной стороны корпуса. Собственно церковь помѣщалась только въ одной обширнѣйшей комнатѣ, находящейся съ южной стороны, гдѣ теперь 3-й классъ Духовнаго училища, а прежде была столовая Кременецкаго Богоявленскаго Базилянскаго монастыря. Остальныя двѣ комнаты служили ризницею и кладовою церковною. Съ началомъ XIX столѣтія Кременецъ опять сдѣлался разсадникомъ просвѣщенія. Въ 1805 году 10-го Октября открыта была здѣсь стараніемъ Ѳаддея Чацкаго высшая гимназія въ присутствіи Митрополита Католическаго Цицишевскаго, Бискупа Подгороденскаго, Суфракана Калковскаго при многочисленномъ стеченіи Волынскаго Дворянства. (1) Гимназическій курсъ расположенъ былъ на

(1) Вслѣдъ за Кременецкою гимназіею были открыты Чацкимъ въ Волынской губерніи еще гимназіи: въ Любарѣ, Межиричѣ и Владимірѣ, шестиклассныя училища: въ Клеванѣ и Луцкѣ, пятиклассныя: въ Житомирѣ, Романовѣ и Домбровицѣ и приходскія училища числомъ 67.

10 лѣтъ и раздѣленъ на 7 классовъ, изъ коихъ первые три были вухлѣтніе, а послѣдніе четыре по одному году. Предметы въ этой гимназій преподавались слѣдующіе: географія, исторія, ариѳметика, математика, въ самыхъ обширнѣйшихъ размѣрахъ, архитектура, механика, ботаника, естественная исторія, законъ Божій, науки моральныя, агрикультура, садоводство, экономія, языки: польскій, русскій, латинскій, французскій, англійскій и греческій, музыка, фетхованіе, верховая ѣзда и плаваніе. Кременецкая гимназія обладала громадною бібліотекою, имѣла кабинеты: минералогическій, зоологическій и физическій и кабинетъ медалей и монетъ. (1) Чацкій, собравши значительныя фондуши (2) приступилъ къ расширенію поіезитскихъ зданій подъ надзоромъ архитектора Кубицкаго; онъ построилъ малый корпусъ и много другихъ зданій, завелъ ботаническій садъ и при помощи ученыхъ садовниковъ Зеидлица и Бессера въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ развелъ до 12000 разныхъ рѣдкихъ растений. Въ это время Кременецъ значительно украсился и облагодѣлся. Чацкій уговорилъ многихъ помѣщиковъ поселиться съ семействами своими въ Кременецъ для того, чтобы молодые воспитанники имѣли гдѣ проводить свободное отъ занятій время и полировать себя въ кругу семейной жизни. Поэтому-то многіе помѣщики поселились въ Кременецъ и построили для себя великолѣпныя камен-

(1) Библіотека состояла сперва изъ 50,000 книгъ, пріобрѣтенныхъ покупкою по смерти Станислава Августа Короля Польскаго и подаренныхъ Теофілею Сапѣгою изъ богатой Ляховецкой бібліотеки и другими лицами, послѣ того увеличилась до значительной цифры. Самые богатѣйшіе кабинеты были минералогическій и зоологическій, состоявшій частію изъ пріобрѣтенныхъ покупкою по смерти короля Августа, частію изъ пожертвованій Императора Александра I-го и многихъ другихъ частныхъ лицъ.

(2) Однихъ процентовъ отъ этихъ фондушей получалось ежегодно 300,000 р. сер.

ные дома. Въ 1807 году въслѣдствіе представленія бывшаго Министра народнаго просвѣщенія Завадовскаго по Высочайшему повелѣнію зданія, принадлежавшія Базиліанскому монастырю, уступлены были для Кременецкой гимназіи, гдѣ помѣщалась школа механиковъ, а въ замѣнъ этихъ зданій переданы Базиліанамъ церковь и зданія католическаго Реформатскаго монастыря, построеннаго въ 1760 году Станиславомъ Потоцкимъ. (1) Въ томъ же 1807 году Чацкій открылъ въ при Кременецкой гимназіи школу землемѣровъ, механиковъ, садовниковъ и семинарію для приготовленія сельскихъ учителей. Въ 1809 г. гимназія Кременецкая переименована въ Лицей. Нечего и говорить объ этомъ въ свое время очень важномъ учебномъ заведеніи на Волынѣ, еслибы здѣсь не раздвигалась искра вражды и ненависти къ Россіи, еслибы не электризовалась польская молодежь противъ православія и Русской народности и противъ Русскаго правительства. Въ 1830 г. во время польскаго мятежа воспитанники этого лицея, воодушевленные патріотическимъ энтузіазмомъ поджидали уже Дверницкаго, предводителя мятежниковъ въ Кременцѣ, чтобы пристать къ его отряду. Но планъ дѣйствій былъ разгаданъ Ридигеромъ, который не допустилъ Дверницкаго соединиться съ мятежными воспитанниками и заставилъ его ретироваться въ Галицію. (Ист. очерк. Вол. Крушинскаго стр. 147). Въ 1832 г. Православный Соборъ, не имѣвшій до этого времени приличныхъ помѣщеній (онъ помѣщался, какъ выше было замѣчено въ обширной комнатѣ Базиліанскаго монастыря, послѣ уступленнаго для лицея) перенесенъ былъ въ Францисканскій костель съ передачею и кляштора его въ вѣдѣніе православнаго духовенства, гдѣ въ настоящее время помѣщается соборный причтъ. Въ 1834 г. закрытъ Кременецкій лицей съ перенесеніемъ его въ Кіевскій университетъ. Въ 1836 г. переведена сюда изъ Аннополя

(1) Ксендзовъ Реформатовъ перевели въ Дедекальскій костель, построенный въ 1782 году онъ дождавъ 430

Волынская Духовная Семинарія, которая помѣщена въ зданіяхъ бывшаго поіезуитскаго коллегіума, гдѣ послѣ находился лицей, а въ 1838 г. перенесено сюда и Духовное уѣздное училище, въ зданія бывшаго Богоявленскаго Базилянскаго Монастыря. Духовная Семинарія (1) и до сихъ поръ существуетъ въ Кременцѣ. Такимъ образомъ Кременецъ (2) въ третій разъ сдѣлался мѣстомъ

(1) Волынская Духовная Семинарія учреждена въ 1800 году для которой помѣщеніе назначено было въ Острогѣ, въ зданіяхъ громаднаго поіезуитскаго монастыря; въ 1821 г., когда эти зданія истреблены были пожаромъ, Семинарія переведена въ м—ко Аннополь, а оттуда въ 1836 г. въ Кременецъ. Бывшіе Ректоры Волынской духовной Семинарії архимандриты: Авдій Туровскій 1808—1806 г., Теофанъ Романовскій по 1812 г., Иеронимъ Визерскій 1823 г., Мелетій Носковъ 1827 г., Флавіанъ, Христофоръ по 1848 г., Θεодосій по 1852 г., Ефремъ, Теофилактъ, Рафаиль по 1873 г. и теперешній Протоіерей Александръ Хотовицкій.

(2) Въ этомъ отношеніи съ Кременцемъ можетъ поспорить только Острогъ, въ которомъ еще въ 1570 г. заведено было княземъ Константиномъ Василиемъ Острожскимъ училище, бывшее первою на Руси Греко-Славянскою школою, для преподаванія «вызволненныхъ или вольныхъ наукъ» и носившее названіе академіи. Съ этого времени разсадникъ просвѣщенія въ Острогѣ не уничтожился до настоящаго времени. Такъ въ 1724 г. іезуиты открыли здѣсь коллегіумъ; съ уничтоженіемъ ордена іезуитовъ Базилиане отчасти поддерживали здѣсь воспитаніе юношества. Въ 1800 г. учреждена здѣсь Волынская Духовная Семинарія, уѣздное и приходское Духовныя училища. Въ 1805 г. Чацкимъ открыто было здѣсь двухклассное дворянское приходское училище, которое послѣ преобразовалось въ четырехклассное уѣздное училище. Недавно открыта здѣсь прогимназія и при Кирилло-Меодіевскомъ Братствѣ женское училище.

образованія юношества, но уже не того велико-свѣтскаго и съ громадными средствами какъ было во время лицея, а бѣднаго духовнаго званія, при ничтожныхъ средствахъ, подготавлиаемаго на служеніе православной церкви. Въ 1839 г. по всеобщемъ воссоединеніи униатовъ въ нашемъ отечествѣ съ православною церковію, Кременецкій Богоявленскій Базилианскій монастырь съ церковію, который составлялъ до этого времени единственный униатскій приходъ, не только въ Кременцѣ, но и въ окрестностяхъ его, возвращенъ въ нѣдра православной церкви. Монастырь закрытъ, а церковь обращена въ приходскую. Тогоже года бібліотека, принадлежавшая Базилианскому монастырю по распоряженію Святѣйшаго Синода передана Правленію Волынской Семинаріи и вошла въ составъ Волынской Семинарской бібліотеки. Она состояла изъ 1607 номеровъ, или экземпляровъ книгъ, по разнымъ отраслямъ наукъ, преимущественно же историческихъ физико-математическихъ и Богословскихъ на различныхъ языкахъ. Въ 1840 г. Кременецъ былъ свидѣтелемъ торжества, происходившаго по случаю освященія поіезуитскаго костела, обращеннаго въ Православную Семинарскую церковь. Въ торжествѣ семъ участвовалъ Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, бывшій Архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій и управлявшій Волынскою Епархією. Въ 1842 г. блаженной памяти Государь Императоръ Николай I-й по дорогѣ въ Почаевъ здѣсь ночевалъ. Въ 1859 г. проѣзжалъ чрезъ Кременецъ въ Почаевъ, а оттуда въ Варшаву благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ II-й. Въ 1865 г. Богоявленская приходская церковь обращена въ монастырь съ присоединеніемъ его къ Загаецкому Іоанна Милостиваго монастырю, котораго настоятели были Ректоры Волынской Семинаріи. Въ 1873 г. по указу Святѣйшаго Синода Богоявленскій монастырь отчисленъ отъ Загаецкаго и приписанъ къ Дерманскому монастырю, котораго настоятелемъ состоитъ Преосвященный Іустинъ Викарій Волынской Епархіи съ помѣщеніемъ его въ зда-

ніяхъ Богоявленскаго монастыря въ Кременцѣ. Итакъ, кромѣ обводной каменной стѣны, которая во многихъ мѣстахъ, уже обрушилась, окружавшей нѣкогда древній замокъ на горѣ Бонѣ, котораго теперь и слѣдовъ не осталось, все въ Кременцѣ недавняго происхожденія — начала XVIII столѣтія. Замокъ гора сдѣлалась теперь любимымъ мѣстомъ гулянья жителей этого города и всякій, даже проѣзжающій чрезъ Кременецъ, непременно обязанностію считаетъ побывать на этой горѣ и полюбоваться картинными видами, открывающимися съ нея на далекое пространство; отсюда не смотря на 20 верстную удаленность виднѣется Почаевская Лавра, какъ на ладони; видно также отчасти и Подкамень въ Галиціи.

Въ хозяйственномъ отношеніи Кременецъ занимаетъ самое видное мѣсто въ числѣ прочихъ городовъ Волыни. Городской земли здѣсь считается 5783 дес. и 1877 саж. Жителей обоого пола числится болѣе 10,000 душъ. Городъ этотъ имѣетъ свои каменоломни и довольное количество собственнаго лѣса, луговъ и полей.

Священникъ А. *Сендускій*.

ПО ВОПРОСУ О ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» передаются слѣдующія извѣстія о перемѣнахъ, предположенныхъ въ недавно составленномъ проэктѣ духовно-судебной реформы. По прежнему проэктѣ предположено было, чтобъ члены судебнаго отдѣленія Св. Синода и предсѣдатели духовно-окружныхъ судовъ были архіереи «безъ епархій»; въ настоящее же время это нововведеніе, какъ противное церковнымъ канонамъ, исключено будетъ вовсе. Главный вопросъ въ духовно-судебной реформѣ есть вопросъ о принадлежности, на основаніи церковныхъ каноновъ, судебной власти епископу, которую, по составленному проэктѣ, требовалось отдѣлить, оставивъ архіерею лишь власть административную, при чемъ епископу предостав-

лялось право приносить протесты на приговоры духовных судей и окружных судов. Составленный комиссією проэктъ предполагалъ образовать въ каждой епархіи духовныхъ судей, и имъ поручить разсмотрѣніе дѣлъ маловажныхъ, закоторыя высшею мѣрою положено наказаніе—заключеніе въ монастырь до трехъ мѣсяцевъ. Духовно-окружный судъ предполагено было устроить на нѣсколько епархій съ предсѣдателемъ—безъ епархіальнымъ архіереемъ и членами пресвитерскаго сана, избранными отъ каждой епархіи и утвержденными епархіальнымъ архіереемъ. Этому суду предполагено было подчинить всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства духовныхъ судей, а также отзывы и протесты на приговоры духовныхъ судей. Судебному отдѣленію Св. Синода подлежали бы дѣла по отзвамъ и протестамъ на приговоры духовно-окружныхъ судовъ, поставленные ими въ качествѣ судовъ 1-й инстанціи. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебного отдѣленія Св. Синода, поставленные ими въ качествѣ суда 1-й инстанціи, и для суда надъ членами и присутствующими въ Св. Синодѣ, по проэктѣ предполагалось общее собраніе обоихъ отдѣленій Св. Синода. Новый проэктъ, который въ настоящее время имѣетъ много приверженцевъ въ числѣ архіереевъ, предполагаетъ образованіе духовныхъ судей въ каждой епархіи и, вмѣсто окружнаго устройства, въ каждой епархіи—епархіальнаго суда, предсѣдателемъ котораго долженъ быть архіерей съ рѣшающимъ голосомъ, а пресвитерамъ предоставлено право уяснять дѣло. Высшею инстанціею новый проэктъ предполагаетъ тоже судебное отдѣленіе при Св. Синодѣ, которое составляется изъ епархіальныхъ архіереевъ. На приговоры судебного отдѣленія и для суда надъ членами Св. Синода составляется по этому проэктѣ общее собраніе членовъ Синода и судебного отдѣленія, съ присоединеніемъ опредѣленнаго числа епархіальныхъ архіереевъ по очереди. Такое собраніе называется соборомъ. Третій проэктъ, подобно второму, требуетъ устройства

духовныхъ судей и епархіальнаго суда съ предсѣдате-
лемъ— епархіальнымъ архіереемъ; по отзвы и проте-
сты на ихъ рѣшенія переносятся въ духовно-окружный
судъ, который учреждается на нѣсколько епархій. Пред-
сѣдатель духовно-окружнаго суда— епархіальный митропо-
литъ или архіепископъ, члены— три архіерея, изъ кото-
рыхъ два епархіальныхъ и одинъ викарій, и по одному
пресвитеру отъ епархій, входящихъ въ округъ. Пресви-
теры, какъ уполномоченные архіереевъ, имѣютъ равный
голосъ. Высшей инстанціей проэктъ предполагаетъ также
судебное отдѣленіе при Св. Синодѣ, но изъ епархіаль-
ныхъ архіереевъ, вызываемыхъ по очереди, и общее
собраніе обоихъ отдѣленій Св. Синода.

ЗАМѢТКА О РАЗДѢЛѢ ДОХОДА.

Въ редакцію „Москов. Епарх. Вѣдомостей“ присланы
два письма, одно отъ священника, другое отъ причетника
Моск. епархіи. Оба они просятъ редакцію рѣшить ихъ со-
мнѣніе насчетъ разныхъ случаевъ раздѣла доходовъ. Пер-
вый пишетъ: „причтъ нашъ состоитъ изъ двухъ лицъ —
священника и дьячка, которые, на основаніи существу-
ющей практики, доходъ дѣлятъ такимъ образомъ, что
изъ рубля священникъ получаетъ 70 к., а дьячекъ 30
коп. А ж между тѣмъ въ Высочайше утвержденнхъ 24
марта 1873 г. правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содер-
жанія приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ
между членами причтовъ, указывается иной способъ раз-
дѣла доходовъ, а именно: „настоятель получаетъ три
части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну
часть, т. е. помощникъ настоятеля получаетъ менѣе на одну
третью часть, а псаломщикъ менѣе на двѣ третьихъ ча-
сти противъ настоятеля.“ Спрашивается теперь: чѣмъ въ
настоящее время руководствоваться при раздѣлѣ дохо-
довъ— прежнею ли практикой, или Высочайше утвержден-
ными 24 марта правилами?

Отвѣты на этотъ вопросъ, по нашему мнѣнiю, находится въ выпискѣ изъ журнала Присутствiя по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 9 февраля, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 г., при которой разосланы и указанныя выше правила раздѣла доходовъ. Въ п. 2 означенной выписки сказано: „предоставить усмотрѣнiю преосвященныхъ тѣхъ епархiй, для которыхъ еще не утверждены предположенныя журналомъ Присутствiя 16 апр. 1869 г. штатныя росписанiя приходскихъ причтовъ, вводить по возможности настоящiя правила раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанiя, не ожидая утвержденiя новаго штатнаго росписанiя духовенства въ тѣхъ одно-клерныхъ приходяхъ, въ которыхъ и по новому росписанiю, предполагается имѣть причтъ въ томъ же составѣ, въ какомъ онъ находится на лицѣ.“ Въ п. 9 сказано: „предоставить усмотрѣнiю преосвященныхъ оставить причты церквей соборныхъ, кладбищенскихъ и другихъ—при существующемъ порядкѣ раздѣла мѣстныхъ средствъ содержанiя или же, гдѣ признано будетъ удобнымъ и полезнымъ, примѣнять къ нимъ прилагаемыя правила раздѣла доходовъ.“—Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ въ Московской епархiи еще не утверждены предположенныя Высочайше утвержденнымъ Присутствiемъ по дѣламъ православнаго духовенства штатныя росписанiя приходскихъ причтовъ, то и новыя правила раздѣла доходовъ могутъ быть вводимы только по возможности, гдѣ удобно и полезно и то иначе, какъ по усмотрѣнiю преосвященнаго. Но такъ какъ московская д. консисторiя, публикуя означенныя правила, не присоединила къ нимъ отъ лица епархiальнаго начальства никакихъ особыхъ распоряженiй и полномочiй для тѣхъ или другихъ причтовъ, то и правила до времени нужно припимать только къ свѣдѣнiю, а не къ исполненiю. Если же кому желательно ввести ихъ въ дѣйствiе и удобно это по смыслу означенной „выписки,“ то слѣдуетъ предварительно испросить на это разрѣшенiе епархiальнаго начальства, отъ усмотрѣнiя

котораго зависитъ дозволить или не дозволить ввести новыя правила раздѣла. Другое письмо — причетника, задаетъ такой вопросъ: слѣдуетъ или священнику получать известную долю изъ доходовъ причетника, получаемыхъ послѣдними съ исповѣдниковъ за отпѣтку въ исповѣдной росписи, за чтеніе правилъ вечерняго и утренняго и за теплоту? Авторъ письма думаетъ, что священники несправедливо вмѣшиваются въ эти доходы, такъ какъ они съ тѣхъ же исповѣдниковъ и исключительно въ свою пользу получаютъ по окончаніи исповѣди и литургіи — причѣлованіи креста. Недоумѣніе это, какъ видно изъ письма, существуетъ главнымъ образомъ въ тѣхъ причтахъ, которые состоятъ изъ двухъ лицъ, т. е. священника и причетника. Стало бытъ причѣ существованіи двухъ причетниковъ не было мѣста этому недоумѣнію, такъ какъ тогда священнику не казалось, что причетники получаютъ много. Замѣчательно, что такія же недоумѣнія относительно раздѣла доходовъ волнуютъ причты и въ другихъ епархіяхъ. Такъ въ „Современности“ пишутъ изъ Витебской губерніи слѣдующее: „по поводу введенія новыхъ правилъ о штатахъ и о раздѣлѣ доходовъ, мѣстное духовенство желало бы официальнаго разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: 1) должны ли идти въ братскую кружку: а) деньги, подаваемые на проскомидію, б) деньги, подаваемые за теплоту послѣ приобщенія Св. Тайнъ, в) за чтеніе молитвъ (когда причащенію и по причащеніи, г) за отпѣтку въ исповѣдной росписи о бытіи у исповѣди, д) за напутствованіе больныхъ, е) за нареченіе имени младенцу, когда утирать руки, кромѣ священника, ни кому не прѣстоитъ нужды? кому также (ткани около купели и деньги, бросаемыя въ нее? ж) за воцерковленіе въ 40-й день, з) а о написаніе брачнаго обыска? (какъ поступать также въ томъ случаѣ, когда причетники по малограмотности не могутъ писать обысковъ, или когда ведутъ небрежно обыски, напр., не отбираютъ надлежащихъ росписовъ въ свое время?) 2) кому должны принадлежать

разнаго рода ткани, полагаемая вмѣсто ковра подъ ноги брачующихся, равно и тѣ деньги, которыя кладутся на эти ткани, особенно же въ тѣхъ случаяхъ, когда доходовъ за совершеніе брака не бываетъ, а между тѣмъ за обыскъ платятъ и подножки кладутъ? 3) кому долженъ принадлежать доходъ за звонъ и перезвонъ по усопшимъ? 4) куда должны поступать покровы съ гробовъ и холсты, на которомъ опускаютъ покойниковъ въ могилы? 5) при хожденіи съ молитвою предъ праздникомъ Р. Хр. для освященія пасхи въ великую субботу, и съ молебнами въ праздники Рождества и Воскр. Христова въ юднихъ домахъ подаютъ деньги поручно каждому члену причта, въ другихъ одному священнику: слѣдуетъ ли въ семь послѣднемъ случаѣ поданное священнику дѣлить на всѣхъ, когда въ другихъ домахъ низшіе члены причта получили большую часть доходовъ, нежели какая имъ слѣдовала сравнительно съ священническою (иногда же равную), и когда въ тѣхъ случаяхъ присутствіе низшихъ членовъ вовсе не нужно, напр., при чтеніи молитвы предъ Р. Хр., и при освященіи пасхи? 6) причетникъ читаетъ псалтирь по умершимъ двое сутокъ, а священникъ служитъ въ это время наемныя (заказныя) литургіи съ наемнымъ лицомъ и исправляетъ также другія требы. Причетникъ получаетъ за чтеніе псалтири одна рубль, а священникъ за то же время получаетъ два рубля на весь причтъ: долженъ ли священникъ въ этихъ случаяхъ выдавать причетникамъ какую либо часть? 7) кому должны принадлежать доходы, получаемые отъ иновѣрныхъ (атоліковъ, лютеранъ и др.), когда они приглашаютъ, апр., для преданія землѣ тѣла умершаго, и извѣстныхъ только лицъ изъ причта? 8) есть кладбища, на которыхъ погребаются умершіе разныхъ приходовъ. Само собою разумѣется, что прихожане всегда желаютъ, чтобы въ поминальные дни панихиды совершалъ на могилахъ ихъ родныхъ приходскій причтъ. Законно ли распоряженіе, предоставляющее одному причту, напр., вмѣщую на кладбищѣ свою церковь или часовню, совершать въ сіи дни

панихиды и штрафующее прочихъ десятками рублей за вѣзательство въ требоисправленіе для своихъ же прихожанъ? 9) по разнымъ случаямъ, духовенству приходится выдавать метрическія выписи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Справки изъ книгъ выбираютъ и пишутъ сами священники и, въ виду большой ответственности, поручать этого дѣла причетникамъ не могутъ. Приложенія церковной печати и подписи священника совершенно достаточно для полноты и законности документа. Слѣдуетъ ли изъ доходовъ за выдачу этихъ выписей выдавать часть причетникамъ? (предбрачныя свидѣтельства дѣло другое.)

По поводу изложенныхъ нами вопросовъ, замѣчаетъ корреспондентъ „Современности“, намъ могутъ замѣтить: стоитъ ли и разсуждать о такихъ мелочныхъ и грошовыхъ вопросахъ? Но не надо забывать, что духовенство вовсе не виновато въ томъ, что оно поставлено въ необходимость собирать и считать свои доходы грошами и копейками, и что самыя условія и даже, къ прискорбію, самыя интересы его жизни подъ часть мелочныя, такъ сказать, копѣчныя..., такъ что иногда изъ-за трехъ неподѣленныхъ копѣекъ разрастается въ консисторіи дѣло чуть не въ 300 листовъ.

Причетникъ—авторъ помянутого выше письма, точно также пишетъ, что „черезъ это бывають частые раздоры и неудовольствія, и нерѣдко доходятъ жалобы священниковъ до благочиннаго за сопротивленіе причетниковъ въ выдачѣ будто бы законнопринадлежащей имъ—священникамъ доли изъ доходовъ причетника.“

Газета „Современность“, напечатавъ корреспонденцію изъ Витебской губерніи, съ своей стороны замѣчаетъ, что всѣ постановленные въ этой корреспонденціи вопросы лучше бы всего разъяснить и рѣшить самому духовенству на съѣздѣ. Нельзя не посовѣтовать того же самаго и духовенству Московской епархіи, такъ какъ по слухамъ и письмамъ, получаемымъ редакціею Моск. Епарх. Вѣдомостей, во многихъ приходахъ возбужденъ тотъ же самый

вопросъ, который поставленъ въ письмѣ причетника, да, безъ сомнѣнія, найдутся и многіе другіе подобные вопросы. Впрочемъ нѣкоторые пункты изъ Витебской корреспонденціи могутъ считаться уже рѣшенными или указами Св. Синода, или распоряженіями въ другихъ епархіяхъ. Такъ относительно проскомидійныхъ денегъ состоялось слѣдующее опредѣленіе полоцкой дух. консисторіи отъ 20 ноября 1873 г. «Такъ какъ проскомидія есть часть литургіи, а литургію священникъ совершать одинъ, безъ помощи и участія другихъ священно-церковнослужителей не долженъ и не можетъ, то и проскомидійныя деньги должны быть раздѣляемы между всеми членами причта.» Въ указахъ на имя благочинныхъ присовокуплено къ этому: «что исполняется и во всѣхъ сборахъ.» — Покровы съ гробовъ, по указу Св. Синода отъ 27 марта 1872 г. должны поступать въ собственность церквей, а холстина, употребляемая при опущеніи гробовъ въ могилы, должна, по указу Св. Синода отъ 16 Юля 1871 г., составлять собственность приходскаго причта. — Право отправленія панихидъ на кладбищахъ, по указу Св. Синода отъ 29 ноября 1871 г., предоставляется священникамъ тѣхъ приходовъ, къ которымъ принадлежалъ умершій. На вопросъ: слѣдуетъ ли изъ доходовъ за выдачу метрическихъ выписей выдавать часть причетникамъ? — редація «Современности» отвѣчаетъ: «конечно, слѣдуетъ, такъ какъ метрическія книги не составляютъ собственности однихъ священниковъ, а служатъ достояніемъ приходской церкви и всего причта; слѣдовательно и доходъ, доставляемый этими документами, долженъ принадлежать всему причту, тѣмъ болѣе, что причетники всегда могутъ навести справку, а священнику остается только провѣрить ее».

Что касается до вопроса, поставленнаго причетникомъ то намъ кажется, и не безъосновательно, что правда положительно на сторонѣ причетника. За это прежде всего повсемѣстная въ здѣшней епархіи практика и обычай, которые, за неимѣніемъ на сей случай положительнаго

закона, — то же что и законъ. Иначе, гдѣ конецъ подобнаго рода нововведеніямъ, да еще не безкорыстнымъ? Обычай можно отмѣнить, но не иначе, какъ по общему согласію и безъ ущерба для кого-либо, а здѣсь и этого нѣтъ. Не можетъ служить основаніемъ притязанія священника и то, что вмѣсто двухъ причетниковъ сталъ одинъ. У одного причетника естественно и справедливо долженъ увеличиться доходъ, такъ какъ у него и дѣла прибыло. То, что дѣлали двое, сталъ дѣлать одинъ; почему же не получать ему одному и тѣ доходы, которые шли на двоихъ? сдѣлался ли, чрезъ сокращеніе причетниковъ, священникъ исправляющимъ должность выбывшаго причетника? Очевидно нѣтъ. Слѣдовательно, кто исправляетъ должность выбывшаго, тотъ и получаетъ его доходъ. Да съ какою дѣлю сдѣлано и самое сокращеніе причетниковъ? Опять-таки съ тою, чтобы вмѣсто двухъ голодныхъ—былъ одинъ сытый. Противъ священника говорить и самая сущность дѣла. Въ одно и то же время съ однихъ и тѣхъ же лицъ (исповѣдниковъ) священникъ и причетникъ получаютъ доходъ. Но то, что получаетъ священникъ, считается неприкосновенною собственностію его, а что получаетъ причетникъ за соотвѣтствующее своему званію дѣло, то не его исключительная собственность... Гдѣ основаніе къ этому? Очевидно, тотъ и другой доходъ, т. е. и священника и причетника, есть доходъ извѣстнаго лица, доходъ поручный, и кому дается, тотъ и пользуется имъ. О такихъ доходахъ вотъ что сказано въ вышеупомянутыхъ новыхъ правилахъ: § 2) «доброхотныя приношенія прихожанъ бываютъ двоякаго рода: однѣ составляютъ личное вознагражденіе или одного священника за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ, или одного изъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ ихъ званію обязанностей, какъ напр., за чтеніе псалтири надъ умершими; другія составляютъ вознагражденіе причта въ цѣломъ его составѣ и пр... Приношенія перваго рода принадлежатъ безраздѣльно

тому члену причта, которому сдѣланы, а приношенія втораго рода опускаются въ братскую кружку и прочее. Докажетъ ли тотъ священникъ, о которомъ писалъ причетникъ, что приношенія за теплоту, за чтение правила и за отпѣтки въ росписи, сдѣланы не лично причетнику, а вмѣстѣ и ему священнику? Докажетъ ли, съ другой стороны, и то, что обязанность готовить теплоту, читать правило и записывать въ росписи, не составляетъ обязанности, свойственной званію причетника? иначе, кто же это будетъ дѣлать? не самому же священнику готовить теплоту! По нашему мнѣнію, лучшій исходъ изъ этого затрудненія, если ужъ священникъ непремѣнно желаетъ нарушить старый порядокъ или обычай, былъ бы тотъ, если бы ручные доходы и священника и причетника въ данномъ случаѣ одинаково клались въ братскую кружку и потомъ дѣлились, какъ принято. Тогда было бы безобидно. А то выходитъ, что братская кружка существуетъ только для доходовъ причетника, полученныхъ послѣднимъ, въ одно и тоже время и съ однихъ и тѣхъ же лицъ, съ которыхъ получилъ и священникъ, но не положилъ въ кружку. Всего же лучше въ тѣхъ случаяхъ, которые не предусмотрѣны закономъ, держаться существующей практики и обычая—и по произволу не отступать отъ нихъ. Б.

(*Моск. Епарх. вѣд.*)

МУЗЕЙ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Кіевлянинъ сообщаетъ что почти все рукописи находившіяся въ кіевской академической библіотекѣ, послужившей основаніемъ музею при оной, поступили въ нее путемъ пожертвованій, въ различное время. Немногія изъ нихъ уцѣлѣли еще отъ страшнаго пожара истребившаго зданія академіи и ея библіотеку въ 1780 году, большинство же поступило послѣ пожара. Тотчасъ затѣмъ бывшіе воспитанники Кіевской академіи постарались, по возможно-

сти, восполнить чувствительный недостатокъ академіи въ ученыхъ и учебныхъ пособіяхъ, и жертвовали не только книгами, но и рукописями. Во главѣ жертвователей стоитъ тогдашній кievскій митрополитъ, Гавріиль Кременецкій. Нѣсколько позже поступили рукописи отъ кievскаго митрополита Самуила Миславскаго и казанскаго митрополита Веніамина. Въ началѣ нынѣшняго вѣка, извѣстны по надписямъ на рукописяхъ и другимъ источникамъ слѣдующіе жертвователи: Н. Бантышъ-Каменскій графъ Іоаннъ Потоцкій, кievскій митрополитъ Серапіонъ, и польскіе помѣщики Келембеты—братья архіепископа Амвросія Келембета. Особенно много поступило рукописей отъ покойнаго митрополита кievскаго Евгенія, или при его содѣйствіи. Болѣе всего бібліотека обогатилась рукописями по случаю празднованія 50-лѣтняго юбилея академіи въ 1869 году. Къ юбилею и послѣ него почитатели академіи и бывшіе питомцы ея сдѣлали нѣсколько драгоцѣнныхъ рукописныхъ вкладовъ; по старанію профессора И. И. Мальшевскаго, сняты копіи съ нѣкоторыхъ важныхъ рукописей находящихся въ извѣстныхъ русскихъ древнехранилищахъ. Непосредственно въ музей поступили пожертвованія рукописями отъ слѣдующихъ лицъ: минскаго преосвященнаго Александра, графа М. В. Толстаго, настоятеля нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандрита Іеронима, протоіерея черниговскаго А. Страдомскаго, профессоровъ академіи К. І. Скворцова, П. А. Лашкарева, Ф. А. Терновскаго, Н. И. Петрова и студента Н. Любимова, доцента университета Св. Владиміра В. В. Антоновича, житомирскаго священника О. Бодяновскаго и инспектора бѣльскихъ педагогическихъ классовъ Я. П. Андриевскаго. Несмотря на кажущуюся случайность состава рукописей музея, этотъ составъ, въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, имѣетъ, по словамъ *Киевланина*, свой опредѣленный характеръ, дающій собранію не маловажное значеніе среди другихъ подобныхъ собраній въ Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ КІЕВСКАГО ПРОМЫШЛЕННАГО БАНКА.

КІЕВСКІЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

открытъ на основаніи Высочайше утвержденного устава
11 Іюня 1871 года.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛЪ 1.500.000 руб. сер.

Отдѣленіе Промышленнаго Банка въ г. Курскѣ открыто 18 Но-
ября 1872 года.

Промышленный Банкъ ил отитъ:

По текущимъ счедамъ	5%
» вкладамъ до востребованія	5%
» » на шесть мѣсяцевъ	5 1/2%
» » годъ	6%
» » 19 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ	6 1/2%

По вкладамъ на болѣе продолжительные сроки по соглаше-
нію съ Правленіемъ Банка отъ 5 до 6%.

Промышленный Банкъ помѣщается въ г. Кіевѣ на Крещатикѣ, въ домѣ Профессора Меринга.

ЗООЛОГІЯ (о млекопитающихъ), Священника Алексія Емельянова. Изд. 1870 года, цѣн. 60 коп. Вятка. Типогр. Красовскаго.

ОРНИТОЛОГІЯ (о птицахъ). Составилъ по новѣйшимъ источникамъ Священникъ Алексій Емельяновъ. Изд. 1871 года, Цѣна 60 коп. Вятка. Типогр. Анисимовой.

Обѣ книги въ 8 д. листа, заключаютъ въ себѣ болѣе 400 страницъ убористой печати, одобрены 13 мар. 1873 года Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ в. народныхъ школахъ, и содержатъ въ себѣ, по отзыву Ученаго Комитета «свѣденія, которыя въ высшей степени важны въ сельскомъ быту и домоводствѣ. Распространеніе этихъ знаній, прибавлено въ Журналѣ Комитета (ст. IV), полезно и желательно.»

Книги продаются у автора въ г. Вяткѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Кременецъ (окончаніе). По вопросу о духовно-судебной реформѣ. Замѣтка о раздѣлѣ дохода. Музей при Кіевской Духовной Академіи. Объявленія. Въ Приложеніи: Благодатная Святыня горы Почаевской.

11-й № Епархіальныхъ вѣдомостей данъ на почту 2-го Іюня.

Редакторъ *И. Бяляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ 31 Мая 1874 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.